

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Кафедра периодической печати

МАССМЕДИА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Диссертационная работа

магистранта программы

«Теория и технологии современной журналистики»

К.В. Чернолих

Научный руководитель:

Москва 2017

АННОТАЦИЯ

В работе проанализировано понятие национальной идентичности, рассмотрены основные теории и этапы формирования нации. Также представлена история развития национальной идеи в России. Кроме того, в исследовании затронут феномен медиаидентичности.

Исследование ставит целью изучение нациестроительства в современной России. В работе выявлены главные национальные проекты и представляющие их идеологемы, которые циркулируют в СМИ. На основе этого было проведено исследование об эффективности влияния массмедиа на формирование современной российской идентичности.

ABSTRACT

The graduation paper `Mass media as a factor of shaping modern Russian identity` analyzes the concept of national identity, basic theories and formative stages. Also it presents the history of development of national idea in Russia. In addition, the research had addressed the phenomenon of the media`s effects on identity.

The study aims at examining the nation-building in today`s Russia. The survey identified basic national projects and its representatives ideologemes that circulated in the media. On this basis a study on the effectiveness of the media influence on shaping the modern Russian identity was conducted.

Работа написана самостоятельно и не содержит неправомерных
заимствований.

“ ”

Оглавление:

Введение	3
Глава I. Формирование идентичности и медиаидентичность.....	10
I.1. К вопросу о теории идентичности	11
I.2. Факторы и принципы формирования идентичности	23
I.3. Медиаидентичность: психо и социотип жителя XXI века	33
Глава 2. Современная российская идентичность и массмедиа	44
2.1. Формирование идентичности в России: история	44
2.2. Современные идеологемы и массмедиа	59
2.3. Новая российская идентичность и общественное мнение	70
Заключение	77
Список литературы и источников	82

Введение

Глобальная эпоха и информационное общество в умах многих уничтожили национальные границы. Транснациональные корпорации, интернет, массовая культура – все это, по оценкам исследователей, является предтечей нового «глобального» мира. Благодаря признакам глобализации, исследователи забили тревогу об угрозе и кризисе идентичности. Встали вопросы о том, будет ли место национальной идентичности в глобализирующемся мире? Складывается ощущение, что век национальных государств должен был остаться в прошлом. Однако именно веком национализма можно назвать XXI век. Как сказал однажды Марк Твен: «Слухи о моей смерти сильно преувеличены».

Объективно наблюдая геополитическую реальность XIX, XX и XXI веков мы видим небывалый всплеск националистического подъема – от Европы до Индокитая и обратно через Арабский мир. Говорить о кризисе наций в условиях обострения национализма – это значит бежать впереди поезда. Только количество национальных государств увеличилось за прошедший век в разы. Достаточно простого примера Югославии, которая распалась на шесть независимых государств. Пример Индии, от которой отделился Пакистан. Образование национального государства Израиль на территории Палестины. И, однозначно, самый яркий пример XX века – распад Советского Союза на 15 национальных государств, включая Российскую Федерацию.

Именно для России распад СССР стал не просто геополитической катастрофой, но катастрофой самосознания. Произошедшее уничтожение менталитета «советского человека» и появившийся вакуум стали быстро наполняться разнородной информацией, преимущественно западного производства. Так называемая «вестернизация» поставила вопрос о самом дальнейшем существовании российской нации. Неудивительно, что сейчас

встает вопрос, чем восполнить урон, который был нанесен российскому национальному самосознанию.

Основная проблема заключается в том, что в постсоветский период стране не было предложено никакой национальной идеи, что важно для самоидентификации граждан. Неудивительно, что на территории многоэтнического государства начались в том числе и внутренние националистические подъемы (в республиках, а также рост русского национализма).

Отсутствие ярко выраженного национального проекта заставляет отечественных исследователей искать национальную идентичность в предыдущих исторических эпохах – монархизме, панславизме и даже коммунизме. Тем не менее, маловероятен успех «реконструкции» какого-либо из этих проектов. И дело не в том, плохи оно или хороши. Дело в том, что произошла кардинальная смена исторической парадигмы. Сегодня речь идет о формировании (активном формировании!) общества, в котором производство и потребление информации является основой социально-экономической инфраструктуры (по аналогии со сменой исторических формаций: «аграрное – индустриальное – информационное»).

Таким образом, это поставило следующий вопрос – в среде, где медиапотребление стало основой социализации, где семья больше не может выполнять функцию формирования национального самосознания (в связи, по большому счету, с тем, что нет никакого определенного проекта, который был бы един для всех, был бы усвоенным и устоявшимся в обществе), происходит ли оно извне, то есть, через практику медиапотребления? И если да, то какие понятия сегодня в массмедиа формирует национальную идентификацию?

Чтобы изучить вопрос современного российского нациестроительства объектом данного исследования были выбраны наиболее цитируемые

российские массмедиа (онлайн и ТВ). В качестве показателя популярности СМИ был взят сводный индекс портала «Медиаметрия»¹ благодаря которому были выбраны онлайн версии газет «Коммерсант» и «Известия», а также телеканалы «Россия24» и «Первый».

Предметом исследования стали публикации, содержащие идеологемы, которые были нами отобраны как формирующие современную российскую идентичность.

Период исследования был задан с 1 января 2014 года по 31 декабря 2016 года. Где верхняя граница определялась годом, когда Россия присоединила Крым. Этот период такие социологические организации как «Левада-Центр» и ВЦИОМ связывают со всплеском национальной гордости среди россиян².

Актуальность исследования задана объективной исторической реальностью нашего времени, когда распад СССР поднял национальный вопрос для России. Необходимость формировать новый наднациональный проект (ввиду того, что Россия – многоэтническое государство), а также процессы глобализации, которые сегодня проверяют национальные государства на «выживаемость», тотальная медиатизация мирового общества – все это выносит вопрос о медиаидентичности и, в частности, национальном самоопределении на первый план. Необходимость исследовать сам феномен национальной медиаидентичности вообще и конкретно российский определяется современной повесткой дня.

Новизна исследования состоит, во-первых, в попытке построения объемной и емкой теоретической базы, которая позволила бы прояснить такие понятия как национальная идентичность (в рамках этого исследования), основные проекты национальной идентичности и этапы ее формирования, роль медиа в

¹ Рейтинги федеральных СМИ. Медиалогия. URL.: <http://www.mlg.ru/ratings/media/federal/>

² «Левада-Центр» Россияне гордятся своей историей и армией. 04.05.2017 URL.: <http://www.levada.ru/2017/05/04/rossiyane-gordyatsya-svoej-istoriej-i-armiej/> (дата выхода 05.05.2017)

ее формировании. А также выявление современных идеологов, которые призваны сформировать современное российское самосознание.

Проблема исследования может быть сформулирована как то, что через идентификацию себя с образами, распространяемыми массмедиа, сегодня современный человек пытается обрести свою идентичность. Поэтому важно видеть, какие именно образы (особенно нацеленные на национальное самосознание) распространяются в СМИ.

Задача исследования может быть сформулирована так – изучить явление и понять, из чего именно сегодня массмедиа формируют идентичность «современного российского человека».

Гипотеза исследования состоит в следующем: современный человек ищет свою идентичность в массмедиа, которые формируют не устойчивую, а мозаичную и «краткосрочную» ментальность – «новую российскую идентичность».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В условиях глобализации массмедиа берут на себя главную роль в формировании идентичности.
2. Уничтожение советской наднациональной идеи заставил современную Россию искать и формировать новую.
3. Сегодня основой нациестроительства в России стали массмедиа.
4. Медиаидентичность фрагментарна и неустойчива, и не может быть базисом для такого сложного явления как национальное самоопределение.

Задачи исследования:

1. выявить факторы нациестроительства и определить роль медиа в них сегодня.
2. рассмотреть феномен «медиаидентичности».

3. определить из каких именно идеологем формируется сегодня новая российская идентичность.

4. выяснить влияют ли идеологемы на национальное массовое сознание современных россиян.

В работе используются следующие методы исследования: контент-анализ текстов СМИ на предмет наличия в них выбранных идеологем. Кроме того, синтез, анализ и обобщение.

Теоретическая разработанность темы: Первой попыткой объяснить принципы и важность культурной идентификации были предприняты в работах знаменитого ученого и психоаналитика Зигмунда Фрейда. Далее вопросом занимались европейские и американские исследователи, в меньшей степени – российские. Основной вклад в разработку именно национальной идентичности внесли американские ученые-конструктивисты Э. Геллнер («Нации и национализм», 1983), Э. Эриксон («Идентичность и жизненный цикл», 1959), Б. Андерсон («Воображаемые сообщества», 1983), К. Дойч («Национализм и сетевая коммуникация», 1966) и Э. Смит («Происхождение наций», 1989). В основном они придерживались (в разных оттенках) следующего тезиса – нация есть целенаправленно создаваемая общность, в рамках которой коммуникация выше, чем за ее пределами. В том числе они отмечали ведущую роль индустриализации и, как следствие, развитие рынка средств массовой информации на повышение коммуникации (циркуляции единых смыслов) в рамках общности.

Историография вопроса национальной идентичности в России активное начало получила лишь с распадом СССР. В советской теории этноса важную роль сыграл академик Ю.В. Бромлей, обозначивший этнос как «исторически сложившуюся группу»¹. В современной пост-советской России основное

¹ Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. С.14

внимание уделяется, к сожалению, не теории национальной идентичности, но поиску национальных проектов на основе того, что когда-то существовало в отечественной истории – монархический проект, коммунистический, панславистский и либеральный. В качестве теоретической базы исследования можно назвать коллективную монографию «Российская идентичность в условиях глобализации» (Буянов В.С, и другие), монографию под редакцией Н.Е, Тихонова «Российская идентичность в условиях трансформации». Особо хотелось бы отметить работы С.В. Кортунова, в частности его труд «Становление национальной идентичности: Какая Россия нужна миру», опубликованный в 2009 году. Монография не просто предлагает какие-то варианты будущих нациепроектов, но подробно разбирает существующие причинно-следственные связи отсутствия одного, анализирует все возможные варианты и дает прогнозы чем может грозить отсутствие у страны национальных ориентиров.

Кроме того, под редакцией исследователя В.Н. Брюшинкина вышел коллективный труд «Идентичность в контексте глобализации» в 2003 году. Прекрасный сборник работ, посвященный разным аспектам идентичности в теории и по трем главным направлениям – Европа, Россия, США. Считаю эту работу наиболее актуальной и важной в рамках этого исследования.

Кроме этого, теоретическую базу исследования составляли сборники материалов конференций РИСИ, РУДН, РАНХиГС, сборник конференции «Валдай-2014».

Стоит отметить, что наименее разработанная тема сегодня – это медиаидентичность и ее влияние на национальное самосознание. Основные исследования принадлежат зарубежным ученым – М. Кастельсу, Н. Луману, А. Крокеру. Из отечественных хотелось бы отметить работу В. Василенко «Массмедиа в условиях глобализации» и статьи Т. Савицкой.

Научно-практической значимостью работы можно считать тот факт, что работа включает в себя исследование такого редкого феномена как «идеологемы» и более того, исследование идеологем современной российской идентичности на примере двух проектов – государственного и либерального. Это позволило проследить ориентированность российских массмедиа в отношении продвижения ими определенных идеологем в массовое национальное сознание. В заключительных главах работы приводятся данные социологических опросов с целью проследить выполняют ли идеологемы свою прямую роль – формирование единого национального сознания. Учитывая временной период исследования можно уверенно предполагать, что работа не просто актуальна и интересна теоретически, но важна в плане понимания того, что именно представляет из себя сегодня (в плане содержания и самого процесса формирования) современная российская идентичность.

Результаты исследования могут быть положены в основу дальнейшего изучения современного российского нациестроительства и, при желании, изучения влияния массмедиа на национальное самосознание в других странах в условиях глобализации.

В структурном плане работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы и источников.

ГЛАВА 1: Формирование идентичности и медиаидентичность

Познай самого себя

Строкой эпитафии взято изречение, выбитое на воротах храма Аполлона в Дельфах. И оно наглядно иллюстрирует, что веками вопросы о сути своего «я» волновали человеческий ум. Проблема самопознания остро стояла перед философами древности так же, как сегодня она стоит уже перед целой плеядой различных ученых – психологов, историков, социологов и так далее. С одной стороны это диктуется требованиями времени, с другой – вопрос об идентичности раскололся на миллион кусочков – национальная, гендерная, этническая, культурная, региональная, религиозная, групповая, личностная, языковая и так далее.

Не потому ли сегодня мы – жители XXI тысячелетия – столкнулись с кризисом идентичности? Или может потому, что за все минувшие века описание феномена идентичности так и не получило своего оформления – от произвольности толкования термина до отсутствия научной методологии вопроса?

Как бы то ни было, в современном мире, когда фрагментация сознания диктуется глобализацией и медиатизацией общества, в мире, где глобальная экономика и транснациональные корпорации разрушили границы национальных государств и само слово «национальный», которое было синонимом «суверенный» в XIX веке, поставлено под вопрос, крайне необходимо разобраться – есть ли сегодня у такой идентичности будущее? Есть ли необходимость (и, что более важно, возможность) сохранить национальное самосознание? Распады колониальной системы, распад советской системы обострили эти вопросы. Однако прежде чем мы перейдем к непосредственно результатам исследования российских государственных идеологов в современных СМИ, как попытку сохранить и выстроить новое

национальное сознание, сначала дадим краткую методологию изучаемого вопроса, его предысторию и теорию, чтобы говорить на одном языке.

1.1. К вопросу о теории идентичности

Буквальный перевод с латыни понятия «идентичность» - *identicus* – будет означать «тождественный» или «одинаковый». Сам термин пришел из психологии, а оттуда перешел сначала в социальные и политические науки, а затем и в область гуманитарного знания. Первой попыткой объяснить принципы и важность культурной идентификации были предприняты в работах знаменитого ученого и психоаналитика Зигмунда Фрейда. Они базировались на патопсихологическом наблюдении. Как отмечает в своей работе Сапожникова: «ученый рассматривал идентичность как попытку ребенка (или – *слабого человека*) перенять силу отца, матери (или – *лидера*) и значит уменьшить чувство страха перед окружающим миром»¹.

Один из главных исследователей феномена идентичности, американско-германский психоаналитик Эрик Эриксон, определял идентичность как чувство личной тождественности («*Я – концепция*»), то есть ту статику, которая остается в человеке, несмотря на рост и развитие, а также как социальную принадлежность («*Я – часть социальной группы*») и идеал саморазвития².

В «Глоссарии по политической психологии» один из ведущих отечественных специалистов профессор Н.А. Косолапов дал такое определение (и мы будем считать его наиболее полным и законченным в рамках данной работы):

«Идентичность – это в разной степени артикулированное, остро и интенсивно переживаемое индивидом, группой, социумом чувство их

¹ Сапожникова Р. Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник ТГПУ. 2005. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-identichnost-teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya> (дата обращения: 10.05.2017).

² Эриксон Э. Детство и общество. - СПб.: Речь, 2000. - 415с

принадлежности к «своему» миру: самоотождествление с определенной социокультурной средой, ее нормами и ценностями; весьма высокая потребность в одобрении своих действий самой личности (группы) со стороны такой среды и ее авторитетов; чувство неотъемлемой принадлежности к генетическим, историко-культурным, духовным корням этой среды; ощущение и осознание неразрывной связи своего собственного будущего с перспективами этой среды»¹.

Таким образом, **идентичность** (будь то само - или национальная) подразумевает **отождествление себя с чем-либо**. Глубинная потребность человека видеть некие персонифицированные образы, с которыми он мог бы идентифицировать себя.

Точно также к самым глубинным потребностям человека отнес идентичность и Эрих Фромм, американский философ. Он отмечал в своих работах, что человек нуждается в некоей системе координат, ориентации, возможности уподобления и поклонения, отождествления себя с неким признанным образцом².

Тем не менее, ученые отмечают, что идентичность не может быть окончательной и никогда ею не будет. Это не застывшая форма, но гибкая и изменчивая субстанция. Человек постоянно находится в напряженном процессе поиска и оформления своей идентичности. Нормы, ценности, образцы поведения, социокультурные роли, которые берет на себя индивид при взаимодействии с другими людьми – все это влияет на самоидентификацию, она изменяется в процессе усвоения всего пласта культуры, в которой живет человек.

¹ Глоссарий по политической психологии, 2003. – РУДН URL.: <http://2013lib.ru/dictionary/8/word/identichnost> (дата обращения 10.05.17).

² Пятецкий Л. Л. Идентичность в мировой социологии // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-v-mirovoy-sotsiologii> (дата обращения: 10.05.2017).

Помимо самоидентичности («Я – концепция»), существует огромный спектр идентичностей других – этническая, религиозная, языковая, гендерная и так далее. Все эти ответвления идентичности помогают самоидентифицироваться и социализироваться индивиду в обществе.

Вопрос же идентичности национальной стоит здесь особняком. Если проблема самоидентичности хоть и входит в повестку дня ученых-психологов, тем не менее вопрос о самом существовании идентичности перед учеными уже не стоит. Другое дело – идентичность **национальная**. О том, является ли это естественным для человека или навязанным извне идут ярые споры. Но для начала, нужно определить, что вообще есть **нация**.

В науке существует три основных подхода¹ к пониманию того, что есть нация:

Первый из них – классический (или примордиальный; англ. *primordial* – «изначальный»).

Этот подход корнями уходит к теоретикам эпохи Просвещения (Руссо, Гердер) и основывается на естественно-научных концепциях. Он исходит из того, что **нация есть естественный и закономерный продукт развития этноса**.

Другими словами, это общность людей, обладающая, в некотором смысле, «кровным сознанием» - то есть происходящая от общих предков. Об этом же писал и Макс Вебер, отмечая, что нация – это «человеческое общество, объединенное общностью языка, религии, обычаев или судьбы и стремящееся к созданию собственного государства»². В английской историографии основополагающим признаком нации являлась общность языка. Эта же концепция легла позже в основу идеологии славянофилов.

¹ Лукина А.В. Социокультурные технологии формирования национальной идентичности/автореферет/. – Екатеринбург: Уральский госуниверситет, 2004. URL.: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/340/2/urgu0269s.pdf#2> (дата обращения 22.03.2017)

² Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с. С.287

Классический подход лег в основу и советской этнологической теории, где нация рассматривается как этносоциальная группа, характеризующаяся неразрывной взаимосвязью социально-экономических и этнокультурных понятий. Формированию нации, по мнению этих исследователей, способствуют общность самосознания и социальной культуры. Как этносоциальная общность, нация может быть моно и поликультурной, а также может толковаться как более широкое и как более узкое понятие по сравнению с понятием национальность (что зависит в том числе и от территории, и характера расселения).

С позиции этногенеза¹ «нация есть фаза развития этноса» (род-племя-народность-народ-нация), где на конечной фазе этнос обретает суверенитет и создает собственную полноценную государственность.

Вторая точка зрения (в рамках этого же подхода) – это нация как «супер-этнос».

Согласно ей, нация – это связь множества взаимосвязанных народов и народностей. Этот подход согласуется и с психологией, которая считает важными результатами процесса формирования нации формирование:

1. единый национальный язык;
2. однородная для всех народов культура;
3. формирование национального самосознания (на фоне единой истории);

Таким образом, можно трактовать нацию как «социально-экономическую и культурно-политическую общность людей, сложившуюся в результате становления государства и выработки над-этнической культуры»².

¹ Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. – СПб.: Питер, 2004. С. 67

² Сухарев, В.О. Психология народов и наций / В.О. Сухарев, М.В. Сухарев. – Донецк: Сталкер, 1997. С. 205.

В научной литературе советского периода нация базировалась на историко – экономической теории Н.К. Каутского, который называл признаками нации «общность территории, языка, традиций и экономических связей»¹.

Идеи Каутского легли в свою очередь в самое полное определение нации, которое в 1913 году дал И.В. Сталин: «Нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»².

Второй подход – неклассический (или модернистский)

Этот подход можно назвать своего рода гибридным подходом, согласно которому нацию предлагается рассматривать как естественную и искусственную одновременно.

С одной стороны, эта теория подтверждает первую – у нации этнические корни. Но **финальной стадией оформления нации служит политэкономия**. Таким образом, усиление роли государства и развитие капитализма оформляют нацию на определенной территории.

Оформление нации идет через утверждение единого языка, образовательной системы, введение символов государственности (герб, гимн, флаг). Развитие средств массовой коммуникации (книгопечатание, газеты и т.п.) тоже послужили, по мнению теоретиков, усилению чувства национального самосознания.

Подобного «синтетического» подхода придерживался Э. Геллнер, М. Грох и другие исследователи. В концепции Геллнера, нация есть форма соединения государства и «высокой культуры»³. Таким образом, национальная идентичность здесь предстает неким «проектом по «мобилизации» общества,

¹ Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. – СПб.: Питер, 2004. С. 42

² Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. - М., 1934. С.6

³ Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 322 с. С. 12

искусственной конструкцией, внедряемой через образование, социальные институты, армию и тому подобное в сознание населения»¹.

Однако теория о формировании нации исключительно в рамках государства, а также благодаря только капитализму, урбанизации и индустриализации подверглась мощной критике. Опорой критики стал вопрос о том, что делать с сильнейшей национальной идентификацией этнических групп, которые не совпадают с границами государств. Кроме того, встает вопрос о тех нациях, которые в принципе не имеют государства.

К слову, концепция Геллнера не оправдывает себя уже сегодня, поскольку он считал, что в постиндустриальную эпоху массовой культуры вопрос о национализме исчезнет сам собой.

Третья концепция – пост-неклассическая (или постмодернистская).

Эта концепция получила свое окончательное оформление в фундаментальном труде американского исследователя Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества» (1983 г.). Здесь нация есть форма социальной группы, внутри которой коммуникационные связи выше, чем вне этой группы. Этому же подхода придерживались и развивали в своих работах Карл Дойч («Национализм и сетевая коммуникация», 1966) и Энтони Смит («Происхождение наций», 1989).

В работах этих ученых **нация предстает целенаправленно создаваемой общностью.** В том числе, благодаря распространению средств массовой информации, как результата развития индустриального производства.

Бенедикт Андерсон давал такое определение нации: «Нация – это воображаемое политическое сообщество, и воображается оно как нечто неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное. Оно воображаемое,

¹ Лукина А.В. Социокультурные технологии формирования национальной идентичности. – Екатеринбург: Уральский госуниверситет, 2004. URL.: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/340/2/urgu0269s.pdf#2> (дата обращения 22.03.2017)

поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих братьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности»¹.

Более того, уже в 1991 году во втором переиздании книги, Андерсон отмечал, что в основе образования нации лежит **феномен «печатного капитализма»**, который через средства массовой информации изображает нацию «как социокультурную общность»².

Э. Смит подчеркивал, что в основе нации лежат так называемые «этнии» - доиндустриальные общности³. Этнии бывают двух типов – аристократические и народные. Смит отмечал, что нации возникают на основе первого типа этний, через включение в свой состав низших социальных групп в рамках борьбы за сохранение этнических традиций аристократией. По сути, нация – умело навязанная идея, которая служит сохранению государства и, как следствие, сохранению элитой своего положения. Смит также отмечал, что сегодня большинство наций собраны вокруг «доминантной этнии»⁴.

Исходя из вышеназванных подходов к понятию «нация» мы можем выделить следующие **теории того, что есть национальная идентичность**⁵:

Первая теория – нация как фикция

Идеи Б. Андерсона, Э. Геллнера и других конструктивистов можно вкратце выразить следующим образом: «нации обязаны своим возникновением не

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-пресс-Ц, 2001. 288 с. С. 31

² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-пресс-Ц, 2001. 288 с С.29

³ Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М. : Праксис, 2004. 464 с С.289

⁴ Там же.

⁵ Далее – теории озаглавлены автором работы и эта классификация не является официальной.

осознанию подлинно существующей между людьми общности, но конструкции, воображению, чему-то, скорее всего, не подлинному и ошибочному»¹.

Цитируя Андерсона: «Нация воображается ограниченной, потому что даже самая крупная из них, насчитывающая, скажем, миллиард живущих людей, имеет конечные, хотя и подвижные границы, за пределами которых находятся другие нации. Ни одна нация не воображает себя соразмерной со всем человечеством. Даже наиболее мессиански настроенные националисты не грезят о том дне, когда все члены рода человеческого вольются в их нацию, как это было возможно в некоторые эпохи, когда, скажем, христиане могли мечтать о всецело христианской планете»².

Вторая теория – нация как духовное единство (русская философская мысль)

В российской философской мысли нация предполагалась как общность духовного. В.Г. Белинский писал так: «сущность всякой национальности состоит в ее субстанции. Субстанция есть то непреходящее и вечное в духе народа, которое, само не изменяясь, выдерживает все изменения, целостно и невредимо проходит через все формы исторического развития»³.

Для русской культурной традиции большое значение имела мессианская идея, отражающая мысль об особом статусе, избранничестве народа и его культуры. Но ее принципиальное отличие от американской идеи исключительности состоит в том, что она всегда опиралась на традицию. К примеру, идея «Москвы — третьего Рима» означала преемственность традиции от Византии. Как показывает Е. Н. Трубецкой, опасность, заложенная в мессианской идее достаточно велика: «национализм уже не раз

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-пресс-Ц, 2001. 288 с. С.19

² Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. – СПб.: Питер, 2004. С. 44.

³ Ярошук Н.З. Политическая нация и национальная идея//Национальная идентичность России и демографический кризис. Материалы. С.724.

кружил русские головы обманчивой личиной правды и дело всегда кончалось бесовским танцем»¹.

Третья теория – нация как этап формирования этноса

Как уже говорилось выше, советская социально-экономическая теория определяла национальное самосознание как результат общности языка и истории – в том числе традиции, передающейся через культуру. Где культура – есть адаптация к условиям жизни в определенной местности народом с целью упростить мир и приспособиться к нему (выживание). Важнейшую роль в советской теории этноса сыграл академик Ю.В. Бромлей. Он исходил из того, что, будучи целым в биологическом отношении, человечество распадалось на множество исторических общностей – этносов. По Бромлею, этнос есть форма групповой интеграции «исторически сложившейся на определенной территории группы людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других»².

Таким образом, этнос исторически развивается. Согласно теории этнографии, стадиями развития этноса являются:

Род.

Племя.

Союз племен.

Народность.

Нация.

¹ Скородумова О.Б. Национально-культурная идентичность в России в условиях становления информационного общества. – Знание, понимание, умение, 2010, №4. URL.: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Skorodumova/> (дата посещения 10.05.17).

² Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. – С.14.

В СССР нация делилась на два этапа «созревания» - капиталистическую и социалистическую. Венцом развития этой цепочки в Союзе считалось создание «советского народа» как новой исторической общности – надэтнической и наднациональной.

Таким образом, советское обществоведение исходило из концепции «этнического национализма», где нация – есть этап развития этноса.

Однако в силу многонациональности России во всех ее «трех лицах» – Российской империи, СССР и Российской Федерации – опора на этническое понимание нации таит серьезные проблемы. И главная из них – право нации на самоопределение и принцип территориальной целостности страны.

В СССР, несмотря на практику подавления национального самосознания и «переплавку» в единый «советский народ», территориальное устройство было сформировано по этническому признаку (на основе этнического большинства проживающих на территории). В конечном счете в 90-х годах прошлого века началась ужасная национальная дезинтеграция – «парад суверенитетов», который охватил вначале союзные республики затем и автономные (Чечено-Ингушская, Татарская, Карело-Финская и другие).

Четвертая теория – гражданская нация

Этнической модели нации противостоит западная теория гражданско-территориальной модели. Она являет собой представление о нации как политическом, территориально-государственном образовании.

Профессор Н.Г. Скворцов пишет так: «в отличие от этнической трактовки нации сосредоточивающейся на единой истории, обычаях, элементах культуры... так называемая со-гражданская модель нации основывается на

представлениях об общих законах, правах человека и территориальном гражданстве»¹.

Немецкий философ Эрнст Тугендхат в статье «Партикуляризм и универсализм» отмечал, что сегодня слово нация – имеет два значения «первое относится к этносу... второе – к народу, входящему в государство. Второе понятие нации является, по сути говоря, первым. ...не имеет отношения к этносу, просто обозначает всех людей, живущих на территории»².

И наконец – теория цивилизационной идентичность

По сути, вопрос цивилизационной идентичности затрагивал еще Бенедикт Андерсон, когда говорил, что «ни одна нация не воображает себя соразмерной со всем человечеством».

Ученые и мыслители снова вернулись к вопросу цивилизационной идентичности в культуру постмодерна, ссылаясь на то, что происходит растворение «всего во всем», а, следовательно, идет утрата ориентиров и ценностей. Как пишет Скородумова: «Экспансия постмодернистского варианта культуры порождает состояние отчаяния, выход из которого может быть найден на пути крайних насильственных действий. Наиболее адекватной формой такого отторжения является терроризм, который становится постоянным спутником постмодернистской культуры, проявляясь в различных формах, начиная от погромов фанатов, кончая расстрелами школьников и взрывами кинотеатров»³.

¹ Скворцов Н.Г. Формирование национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2016. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-identichnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 10.05.2017)

² Скворцов Н.Г. Формирование национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2016. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-identichnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 10.05.2017)

³ Скородумова О.Б. URL.: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Skorodumova/> (дата обращения 11.05.2017)

Несмотря на то, что большинство ученых склонны считать цивилизационную идентичность сегодня скорее очередной «политической утопией» и проблемой скорее самоидентичности и влияния на нее массмедиа, однако нельзя отрицать, что глобализация сегодня – серьезный вызов для национальных государств. Развитие транснациональных корпораций, глобальной массмедийной культуры, влияние негосударственных акторов на внутреннюю и внешнюю политику – все это сильно «расшатывает» некогда мощные национальные границы. И, как следствие, национальное самосознание людей, для которых глобальная сеть Интернет, позволяющая работать и общаться в любой точке мира, стала не просто «окном в Европу», но выходом за границы «свой-чужой», которые всегда были опорой для национальной идентичности.

Возможно именно поэтому сегодня многие ученые, в том числе и социологи, уже начали высказывать мысль о том, что чтобы сохранить национальное государство в глобализирующемся мире (и в условиях полиэтничности) необходимо отходить от модели национально-этнической идентичности в пользу **гражданско-территориальной**¹. То есть такой модели, где любой человек, проживающий на территории страны, исполняющий ее законы, является ее гражданином. И здесь массмедиа – как оплот демократии – должны сыграть ту самую историческую роль, которую ей определил еще Макс Вебер, подчеркивая огромную роль журналистики в борьбе за национальную безопасность страны².

¹ Например, Скворцов Н.Г., Казаков Е.С., Скородумова О.Б., Костина А.В. и другие.

² История политических учений /под ред. Голикова А.К., Исаева Б.А. – СПб.: Питер, 2016. – 432 с. С.379

1.2. Факторы и принципы формирования идентичности

В социологии принята точка зрения¹, что идентичность конструируется через различия и взаимодействия с реальными или воображаемыми другими. Однако, в историко-культурном аспекте, идентичность, отвечающая на вопрос «кто мы?», проявляется через метафоры, аллегории и символы. В этом случае для исследователя особую ценность представляют такие проявления культуры, как архитектура, литература и тексты массмедиа. Как отмечает исследователь А.В. Лукина: «Идентичность коллективного субъекта как форма нарратива представляет собой исторически изменчивый феномен, постоянно трансформирующийся под влиянием дестабилизирующей внешней реальности»².

Индивидуальная национальная идентичность определяется как субъективная причастность к группе, как переживание индивидом своей принадлежности к сообществу, которое может базироваться на разных основаниях: символических культурных практиках, идеологических убеждений, традициях, ценностях и т.п.

Важным элементом конструирования индивидуальной идентичности субъекта является ее **легитимизация**. То есть, формирование не только через самоопределение субъекта во внешнем пространстве, но и через признание такой идентичности другими³. Проявления национальной идентичности могут значительно отличаться и благодаря воздействию конкретного социального окружения.

¹ «Мы-Они» (или «образ другого») считается архетипичным противопоставлением и признается всеми ведущими психологами и социологами (З. Фрейд, Э.Эриксон, Э. Фромм и другие).

² Лукина А.В. Социокультурные технологии формирования национальной идентичности. С.13 URL.: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/340/2/urgu0269s.pdf>

³ На основании работ Н. Василевич Социальный аспект религиозной идентичности, Coleman S., Collins P. Religion, Identity and Nation, коллективной монографии «Идентичность: интеллектуальные практики и социальное конструирование».

Как уже отмечалось выше, современное понимание идентичности связано с работами Э. Эриксона и М. Кастельса. Эриксон выделял три основных аспекта идентичности¹:

- 1) чувство идентичности;
- 2) процесс формирования идентичности;
- 3) идентичность как результат;

Есть три точки зрения в социологии на то, что есть и как формируется идентичность²:

1. – идентичность как естественное самосозидание;
2. – идентичность как компромисс (то есть конструктивистский подход с признанием возможности саморазвития личности);
3. – идентичность как сознательное конструирование;

Сама цель идентичности (самоидентичности) – это выживание группы в опасном и чужеродном мире. Однако с развитием общества появляется еще одна функция – обеспечение достойного существования группы. Ради этой потребности жизни возникает **государство** и **нация** как человеческая группа.

Тем не менее, чтобы выполнить эти функции – существование и достойное существование – необходима **устойчивая национальная идентичность**. Как отмечает В. Брюшинкин: «такая идентичность складывается из двух важных факторов³: 1. – объективный фактор (групповые нормы); 2. – субъективный фактор (интересы группы, задачи и функции, совокупность которых позволяет различать «своих» и «чужих»)».

¹ Эриксон Э. Детство и общество. С.78

² Кортунов С.В. Становление национальной идентичности: Какая Россия нужна миру. – С.25

³ Брюшинкин В.Н. Идентичность в контексте глобализации: Европа, Россия, США, 2003 г. С 14.

Здесь **объективная сторона** складывается в результате совокупности разных факторов (природные условия, географическое положение, тип хозяйственной деятельности и т.п.).

Субъективная сторона включает в себя мировоззрение, миропонимание и мироощущение. Ее определяющими факторами становится язык, религия, история, национальные интересы.

Например, когда речь идет о русской идентичности нередко подчеркивается влияние фактора пространства («широкая русская душа») и фактора двоеверия (язычество и православие).

Так же, в качестве примера можно привести классическую взаимосвязь простора и вообще пространства великорусской равнины с такими национальными качествами как удаль, любовь «к воле», к простору¹. То есть проводятся параллели между объективными климатическими и географическими условиями, которые могут влиять на национальный характер людей, живущих в них.

Тем не менее, не стоит переоценивать влияние природных условий на характер нации. Как отмечает П. Смирнов: «природные условия России во многом схожи с условиями некоторых регионов Северной Америки, однако организация, уклад жизни и менталитет людей, населяющих эти страны, резко отличаются»².

Также не стоит переоценивать влияние таких духовных факторов, как религия или идеология. Как отмечает исследователь П. Смирнов: «рассматривая формирование национальной идентичности, нельзя упускать из виду «социальный фактор», а именно, тип общества, в котором долгое время живет нация. В результате у нации складывается социальная сторона

¹ Смирнов П.И. Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет. Жур. Credo New. – 2015, №4. URL.: <http://credo-new.ru/archives/652> (дата посещения 14.04.2017).

² Там же

идентичности с соответствующими ценностями, мировоззрением, нормами поведения»¹.

То есть, можно сказать, что особенности каждой национальной идентичности складываются под влиянием разного рода факторов, определяющих жизнедеятельность нации (норм, убеждений, верований), что подсознательно позволяет накапливаться в идентичности.

Например, отмечая характер русской национальной идентичности Смирнов выделяет влияние общинной деятельности (от сельской общины к колхозам), что определяет подчинение интересов личности интересам коллектива. И поскольку этот тип не изменился в советское время, то наибольшую «ломку» идентичность в России претерпевает сегодня, в связи с переходом к рыночной экономике. Что, по его мнению, и мнению ряда других экспертов, и служит главным поводом к дискуссиям о построении «новой российской идентичности» сейчас, «чтобы русские не превратились в «этнографический материал»².

Устойчивость национальной идентичности напрямую зависит от устойчивости мировоззренческих структур (общий язык, общая историческая память и так далее), а также от степени осознанности членами нации долговременных и ситуативных национальных интересов.

Как отмечает Смирнов, при стабильной исторической ситуации, прочность национальной идентичности будет определяться уже существующими и сформированными нормами и мировоззрением. В то время как при исторических кризисах все зависит от степени осознанности членами нации долговременных и кратковременных (можно даже сказать – ситуативных) национальных интересов. Если упростить, то идентичность нации зависит от

¹ Там же.

² Смирнов П.И. Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет, 2015 г.

осознания и принятия общего прошлого (и его опыта) и понимания будущего.

Еще один подход к конструированию социальной идентичности – **культурный подход**. По описанию В.Н Брюшинкина, культура есть система навыков, позволяющих народу успешно жить «в бесконечно сложном мире»¹. Навыки эти вырабатываются в ходе приспособления к данной географической среде. Таким образом, человек или нация создают свой собственный мир над миром неопределенным. То есть – создается «модель мира» как набора действий, помогающих сообществу выживать и **эффективно реагировать на вызовы из вне** (например, система ритуалов и обычаев).

Отсюда следует еще один вывод – два человека принадлежат к одной и той же культуре, если у них одинаковая модель мира.

Историограф В.В. Носков в статье «Методологические аспекты идентичности»² ссылается на доклады своих коллег, в частности бразильского историка Э. Де Резенде Мартинса. Тот указывает, что «в последнюю четверть века мы стали свидетелями мощного проявления «коллективной идентичности», которая бросает вызов глобализации и космополитизму во имя культурного своеобразия и права народов самим определять свою жизнь». Более того, как отмечает В. Носков, в докладе подчеркивался именно исторический характер формирования «коллективной/социальной идентичности». Другой историограф Г.Г. Иггерс, как указывает дальше Носков, «подчеркнул решающую роль истории в формировании и сохранении коллективных идентичностей»³.

¹ Брюшинкин В.Н. Идентичность в контексте глобализации: Европа, Россия, США, 2003 г. С 14.

² Идентичность в контексте глобализации: Европа, Россия, США /сб.н.ст. – В.Н. Брюшинкин. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003. – 241 с. С. 24-25

³ Там же.

Если же мы говорим о конструировании идентичности в политэкономическом ключе, то здесь стоит оговориться. Сегодня важную роль в политической науке играет **теория гражданско-политического нациестроительства**. Н.Г Сковрцов пишет так: «идеология гражданской нации включает принципы ответственности гражданина, единую систему образов, единую версию общего прошлого, символику и календарь, патриотизм и лояльность государству, единые представления о национальных интересах»¹.

В качестве схемы «приведения» нации из этнического в гражданский вариант, Сковрцов предлагает такие шаги:

1. – «деэтнизация»;

То есть, выход за рамки этнического самосознания, при сохранении этнического разнообразия культуры. Такие примеры как нации-согражданства как Канада и США. С некоторыми оговорками – Великобритания, Индия, Испания. То есть полиэтничные государства с этнокультурным разнообразием. Деэтнизация является «прививкой», так как в подобном разнообразии скрыт высокий конфликтогенный потенциал, основанный на классической дихотомии «мы-они».

2. – солидарность;

Это уже уровень осознания и построения общих ценностей, таких как: патриотизм, сопричастность судьбе Родины. Цель здесь – преодоление этнического (ограниченного) взгляда на мир.

3. – гражданство;

Осознание себя гражданином страны и понимание своей гражданской ответственности. Достижение уровня самоорганизации, кооперации и

¹ Сковрцов Н.Г. Формирование национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2016. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-identichnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 19.05.2017).

самоуправления. Цитируя выступление президента России В.В. Путина: «Граждане России должны ощутить себя ответственными хозяевами своей страны, своего края, своей малой Родины, имущества, собственности и своей жизни»¹.

Однако, несмотря на популярность этой теории сегодня, основываясь на историческом опыте, можно утверждать, что с одной стороны да – национализм в этническом варианте – это ограниченный взгляд на мир. С другой – сегодня мы воочию видим, что национально-этническое самосознание раскачивает мультикультурные стены даже таких государств как Канада и Соединенные Штаты. Не говоря уже о росте межэтнических конфликтов в Европе.

Возвращаясь к становлению национальной идентичности, отметим, что в классической психологии и социологии² идентичность проходит несколько этапов: семья (или первичная социализация), сверстники, школа и массмедиа.

Как видим, в традиционной модели семья (и авторитет отца как главы патриархального уклада) является опорной и начальной точкой идентичности. Однако все меняется в XX веке, когда происходит расцвет средств массовой коммуникации и, как следствие, формирование массовой аудитории. Если использовать терминологию Б. Андерсона, то основой национальной идентичности (и идентичности как таковой) с XX века становится **«печатный капитализм»**.

Для всех европейских держав (и России в том числе) XIX век – «век национализма» - пытался решить задачу построения единой национальной идентичности в условиях индустриализации. Развивающиеся технологии печати (газеты, журналы и книги) дали возможность легкого

¹ Выступление на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай», 19.09.2013.

² Выготский Л.С., Ковалева А.И., Поликанова В.П. и другие. В том числе Белинская Е.П. Социальная психология личности: учеб. пособие для вузов /— М.: Аспект Пресс, 2001. — 301 с.

воспроизведения массовых текстов, а капитализм – возможность их распространения для широкой аудитории. Таким образом, развитие рынка печати помогло создать некий «круг чтения», массовую аудиторию. Ссылаясь снова на Андерсона – конструируется, так называемое, «воображаемое сообщество» нации.

Именно в XIX веке начинаются активные печатные (общественные) дискуссии на темы наций, в том числе и диспут между западниками и славянофилами. Через подобные полемики начинает формироваться общественное мнение и общественный медиа-дискурс.

Третьим «слоном» в фундаменте национального самосознания в конце XIX – начале XX века становится **реформа образования**. Как пишет Лукина: «стандартизированное образование и унификация литературного языка помогает гомогенизировать общество»¹. Кроме того, важную роль в национальном самосознании, как мы уже рассматривали выше, играет общая история и первопредки.

Нельзя не отметить и такой фактор как культура и одно из его составляющих – **музей**. В своей работе Лукина отмечает: «в долгосрочной перспективе музей как пространство четко структурированных классифицированных, переписанных, датированных экспонатов, упорядоченных в серийные ряды выстраивает историческую глубину национальной истории. Открытие Третьяковской галереи, музея Александра III (Русского музея), Исторического музея, Политехнического, Этнографическая выставка 1867, и т.д. во второй половине XIX века создавал нарратив национальной истории как основы построения воображаемого сообщества нации. То есть через музей идея русской нации, имеющей глубокие исторические корни, богатую

¹ Лукина А.В. Социокультурные технологии формирования национальной идентичности/автореферет/. – Екатеринбург: Уральский госуниверситет, 2004. URL.: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/340/2/urgu0269s.pdf#2> (дата обращения 22.03.2017)

многовековую культуру становилось видимой, а значит, действительной для посетителя музея/выставки»¹.

Помимо музея, как попытка консолидировать нацию, в XIX веке были призваны на службу музыка (М. Глинка и «могучая кучка», народная музыкальная драма), живопись («Передвижники») и театр.

При всех этих попытках построения единой «имперской» нации, советскому проекту повезло больше и в большей части благодаря эпохе: телеграф, радио, кинематограф и, с 1938 года, телевидение. Все это позволило власти создать и осуществить (пользуясь терминологией Лукиной) «тотальный медиапроект».

Советский союз и его глобальные проекты – по ликвидации безграмотности («ликбез»), введение единой системы образования (единые учебники и программы), развитый рынок средств массовой информации – все это позволяло транслировать необходимую идеологию в общество, без усталости создавать образ идеального «социалистического будущего» (в том числе и через живопись, архитектуру). Однако, как отмечает Лукина, «в 30 – 50-е гг. помимо центральных газет на русском языке («Правда», «Известия», «Гудок» и др.), выходит журнал «Жизнь национальностей» (с 1918 г.), освещавший развитие промышленности, сельского хозяйства, культуры в национальных регионах, содержащий большое количество очерков об истории и быте того или иного народа, выходят газеты на 50 языках, народов проживающих на территории Союза, каждая национальная республика в составе СССР имеет свой руководящий орган печати на собственном языке... добавим к этому существование радиовещания на национальных языках, национального кинематографа, и телевидения. Система средств массовой информации ... создала основу национальных «печатных капитализмов», которые к 1991

¹ Там же.

году осуществляют еще одну инверсию, сокрушив советский режим как свою инкубационную форму»¹.

Таким образом, стандартизация образования в советский период (русский язык), изучение русской литературы (особенно реалистического романа) и русской истории подводит нас к тому факту, что в СССР создавались все предпосылки переплавить русский супер-этнос в унифицированный «советский народ».

При этом, «массовизация общества» осуществлялась в основном не через семью, но через огромный аппарат массмедиа, в том числе и кинематограф, который В.И. Ленин назвал «первым из искусств». Отчасти и потому, что строился новый мир, новая идеология и люди имели слабое представление о том, как «нужно думать». Думать в правильном направлении им помогала идеологическая машина, производившая смыслы. Наднациональная советская идеология начинает выражаться через такие картины, как «Петр Первый» и «Суворов». В послевоенное время это выражается через образ «врага» (Запада) и борьбу с космополитизмом. Таким образом, можно говорить об осуществлении «советского медиа-проекта», который позже перерос в медиа-проект XXI века.

Тем не менее, поддержка национального разделения территорий, пятой графы в паспорте (национальность) и национальных СМИ заложила основы развала Советского Союза.

¹ Лукина А.В. Социокультурные технологии формирования национальной идентичности/автореферет/. – Екатеринбург: Уральский госуниверситет, 2004. URL.: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/340/2/urgu0269s.pdf#2> (дата обращения 22.03.2017)

1.3. Медиаидентичность: психо- и социотип жителя XXI века

Социология считает, что развитие социализации индивида плотно связано с понятием «идентичность»¹. Члены группы объединены между собой культурной идентичностью и окружены «мыслящим миром». Таким образом, традиционно общественные отношения состоят из кровных, географических и профессиональных связей. То есть первостепенных (семейных и соседских) и второстепенных (рабочих) групп².

При таком разделении каждый в группе имел четкое социальное место и роль. Однако в виртуальном сообществе ситуация иная – и это послужило одним из факторов современного кризиса идентичности.

Если мы возьмем традиционное общество – то главной опорой всей социализации (а, следовательно, и идентичности) человека выступала семья. Но сегодня роль семьи ослабевает. Происходит смещение и кардинальное изменение заданного порядка. В современном мире на первую позицию выходит Интернет и наполняющие его массмедиа. Резкое изменение в становлении самоосознания произошло и с появлением социальных сетей.

Василенко в своей монографии «Массмедиа в условиях глобализации» пишет, что одной из «важнейших особенностей перехода к информационной эпохе являются социальные медиа, сети, включающие в себя как профессиональные интернет-СМИ, так и неформальные социальные сети, связывающие между собой людей, институты и государства. Возникли новые социальные группы, новая идеология, формируется новый психо- и социотип жителя планеты XXI века»³.

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 323 с. С.283

² Брюшинкин В.Н. Идентичность в контексте глобализации: Европа, Россия, США, 2003 г. С 14.

³ Василенко В.И. Массмедиа в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2015. – 176 с. С.17

Интересно трактует проблему идентичности в условиях медиацизма и немецкий социолог Никлас Луман. Он говорит о том, что медиа конструируют реальность еще на этапе отбора сообщений и выбора комментариев. Перечисляя десять главных правил отбора новостей (как то: неожиданность и новизна информации, предпочтение конфликтов, правонарушения и т.п.), автор утверждает, что через эти «селекторы» «массмедиа могут порождать чувство общей растерянности и возмущения»¹. «Всякая селекция, - пишет Луман. – выводит за рамки контекста и конденсирует определенные идентичности, которые – сами по себе – не содержат абсолютно ничего «идентичного», а должны идентифицироваться лишь в референциальной связи их частого использования, их рекурсивного употребления – и только для этого. Другими словами – идентичность может быть приписана лишь тогда, когда возвращаются к чему-либо. Но вместе с тем это означает подтверждение и генерализацию»².

Татьяна Савицкая в статье «Виртуализация культуры», цитируя канадского социолога А. Крокера, отмечает, что само по себе увлечение новой техникой (гаджетами) и повальная медиатизация общества сами по себе не деструктивны, опасно то, что : «превращение их в потребительский бренд порождает новые, весьма опасные формы отчуждения человека: «Не электронная культура как таковая, но культура виртуальная есть то, что превращается в электронный бункер: маниакально фиксированная на цифровой технологии как источнике спасения от реальности одинокой культуры и радикального социального недовольства повседневной жизнью, нацеленная на исключение из общественного обсуждения любой

¹ Луман Н. Реальность массмедиа. – М.: Праксис, 2005. – 256 с. С. 59

² Там же.

перспективы, не являющейся радужной для пришествия полностью реализованного технологического общества»¹.

Такое новое понятие как «мягкая идеология» (soft ideology) отождествляет собой комфортность доступа к информации с ростом свободы индивида и эпохой расцвета межличностных контактов. На деле же, как пишет Савицкая, «идеализированный образ продвинутого индивида, вступающего в неограниченное владение информацией, маскирует глубоко фрустрированную личность, ставшую заложницей (попавшую во владение) навязываемых ей информационных потоков»².

Основные иллюзии современного мира, умело распространяемые в том числе и через институт массмедиа это:

- 1) иллюзия интерактивности;
- 2) иллюзия киберзнания;
- 3) иллюзия расширения индивидуального выбора;

Как отмечает Савицкая: «нужно очень постараться, чтобы понять, что на деле, «кибер-интерактивность есть противоположность социальных взаимосвязей», поскольку потребление прошедшей негласный идейно-эстетический контроль (форматы) мультимедийной информации, внушая пользователю иллюзию разделенного общения, в действительности, радикально изымает его из публичной сферы. «Окутанный коконом приватной (а, по сути, умело навязанной) информации индивид может... считать себя сведущим, но личная и социальная ценность такого

¹ Савицкая Т.Е. Виртуализация культуры: проблемы и перспективы/жур. Обсерватория культуры. – 2008, №2. URL.: <http://www.intelros.ru/subject/figures/tatyana-savickaya/23649-virtualizacii-kultury.html> (дата обращения 19.05.2017).

² Савицкая Т.Е. Виртуализация культуры: проблемы и перспективы/жур. Обсерватория культуры. – 2008, №2. URL.: <http://www.intelros.ru/subject/figures/tatyana-savickaya/23649-virtualizacii-kultury.html> (дата обращения 19.05.2017).

виртуального знания невелика. Чем шире масштабы медиа- и киберпротезирования человеческого восприятия в многоканальных мультимедийных СМИ, тем скуднее воображением и беднее мыслью, инфантильнее и бесчувственней воспитанная ими аудитория»¹, заключает автор.

Американский социолог Льюис Мамфорд, размышляя о кибер-технократии и формировании «мегамашины власти», писал так: «Вместо того, чтобы активно функционировать в качестве самостоятельной личности, человек станет пассивным, бесполезным и машиноуправляемым животным, - и если верить современной интерпретации роли человека со стороны технократов, присущие ему функции окажутся либо поглощены машиной, либо строго ограничены и подвергнуты контролю в пользу обезличенных коллективных организаций»².

Артур Крокер же о кибер-технократии добавлял следующее: «киберпространство, находящееся под пасторской опекой различного рода согласований, протоколов и экспертных программ, огораживается как игровая площадка непрекращающегося ретро-детства для «последнего человека как незрелого юнца, неспособного ни к чему, кроме как бесконечно играть в видеоигры»³.

На сегодняшний день первоначальным итогом виртуализации стало масштабное вовлечение в киберпространство нервной системы человека, связанное с **формированием его новой электронной идентичности.**

¹ Савицкая Т.Е. Виртуализация культуры: проблемы и перспективы/жур. Обсерватория культуры. – 2008, №2. URL.: <http://www.intelros.ru/subject/figures/tatyana-savickaya/23649-virtualizacii-kultury.html> (дата обращения 19.05.2017).

² Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2001. – 408 с. С.11

³ Савицкая Т.Е. Виртуализация культуры: проблемы и перспективы/жур. Обсерватория культуры. – 2008, №2. URL.: <http://www.intelros.ru/subject/figures/tatyana-savickaya/23649-virtualizacii-kultury.html> (дата обращения 19.05.2017).

В условиях этой новой реальности – **социальной виртуальности** – актуализируются и изменяются все структуры общества: от экономики до ежедневного общения. В настоящее время виртуализируются даже такие фундаментальные понятия, как производство, потребление, деньги, труд. Как точно подметил М. Кастельс в работе «Информационная эпоха», в условиях становления информационного общества «растущая интеграция между мыслями и машинами ликвидирует разрыв между человеческими существами и машинами»¹. В этой перспективе в начале XXI столетия приоритетным становится развитие новых информационных коммуникационных технологий – интернет-технологий.

Сегодня мы говорим не уже не просто об «интернет-технологиях», но об **«интернет-реальности»**, связанной, в первую очередь, с феноменом социальных сетей (social media sites). Бум социальных сетей – это начало 00х (ориентировочно, 2003-2004 гг., когда были запущены Facebook и MySpace). Неожиданно социальные сети оказались не просто смесью личной страницы и удобного мессенджера, но триггером, который породил особый феномен – **«конструирование реальности»**.

О проблеме «конструирования реальности» в последнее время говорят много. Писал о ней психолог и писатель Тим Урбан в своем эссе «О чем плачут яппи?»², посвященном проблеме поколения У. А не так давно американский режиссер Керит Лемон выпустила короткометражный фильм «A social life» (англ. «Социальная жизнь»), получивший сразу две престижные награды - Best International Actor (Международный фестиваль короткометражных фильмов в Канберре) и Best Ladies First Short (Фестиваль женского кино Lady Filmmakers Festival в Калифорнии). Фильм построен вокруг сюжета о молодой девушке, которая живет одна. Изо дня в день она выкладывает

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. С.132

² Urban Tim Why generation Y Yuppies are unhappy URL.: <http://waitbut-why.com/2013/09/why-generation-y-yuppies-are-unhappy.html> (дата обращения 19.05.2017)

фотографии, которые не соотносятся с ее реальным миром – свежие овощи для ужина (в реальности – пицца и алкоголь), кроссовки для пробежки (вместо пробежки – лежать на диване с ноутбуком), яркий макияж для вечеринки, который, после снимка, она смывает в ванной, так как она не выходит из дома и т.п.

С тех пор как социальные сети допустили до людей, последние массово получили возможность воплотить ту самую **великую и заветную мечту**, которая живет в каждом из нас – прожить еще одну жизнь, лучше, смелее, веселее, интереснее. Интернет воплощает эту возможность. При желании можно «сформировать» не одну, а сразу несколько жизней – места в Сети хватит на всех.

С другой стороны, социальные сети выполнили еще одну стратегически важную функцию – они дали нам возможность заглянуть в чужие окна. До этого люди допускались или нет в дом, в жизнь другого человека, где всегда, тем не менее, оставалась «зона приватности». Сегодня социальные медиа покушаются и на нее. Они как Шейлок требуют свой «фунт мяса» - все больше информации, все больше внимания. Независимо от того, хотите вы или нет, вас вовлекут в участие в этой бесконечной гонке по разоблачению своей жизни.

Но большая часть молодых людей сама вовлекается в эту гонку. Многие исследователи задаются вопросом: «Откуда такое навязчивое желание обнародовать каждый свой шаг, все, что ешь и пьешь?». Психологи дают простой ответ - инстаграм тешит самолюбие молодых людей¹. Они выкладывают фото каждого своего шага. Его видят, комментируют, и от этого человек чувствует себя интересным и значимым.

¹ Козлова Н.С. Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность // ЗПУ. 2015. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-internet-sredy-na-lichnost-i-ee-zhiznedeyatelnost> (дата обращения: 21.05.2017)

И здесь мы возвращаемся к **теории поколений** и статье ранее упоминаемого Тима Урбана «О чем плачут яппи?».

В двух словах о «теории поколений». Она была оформлена американскими учеными Нейлом Хоувом и Вильямом Штраусом в 1991 году¹. В основе – идея о том, что поколение формируется благодаря общим ценностям, а вовсе не возрасту. Ученые выяснили, что ценности формируются в возрасте 10-12 лет под влиянием внешних событий (политических, экономических, социальных), а также воспитания в семье. Именно в этом возрасте человек осваивает наиболее эффективные технологии жизни. Например, выросший во время кризиса или войны становится экономным, напротив, если в этот период будет экономическая и социальная стабильность, то такое поколение учится «работать на перспективу».

Одна из ведущих в США компаний по маркетинговым исследованиям, которые проводятся под эгидой Института Конгресса дает такое определение:

***Поколение** – это группа людей, рожденная примерно в течение 20 лет или период «одной фазы жизни» (например, детство, юность, зрелость, старость), чьи ценности сформировались под влиянием одних и тех же исторических событий. Такие люди склонны разделять внутри группы убеждения и нормы поведения, а также отделять себя и свои ценности от ценностей представителей других поколений².*

Говоря о «социальной виртуальности» мы должны отдавать себе отчет в том, что это применимо в массе своей к представителям поколения У или «Миллениумов» - т.е. людей, рожденных с 1983 по конец 1990х годов.

¹ Изотова Н. С., Грошева Н.Б. Миллениумы новые стейкхолдеры образовательного процесса // Территория новых возможностей. 2014. №1 (24). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/milleniumpy-novye-steykholdery-obrazovatel'nogo-protsesta> (дата обращения: 21.05.2017)

² LifeCourse Associates What is a Generation? / LifeCourse Associates. – 1999. URL.: <http://www.lifecourse.com/about/method/phases.html> (дата выхода 11.05.2017)

Другие названия этого поколения – «поколение ЯЯЯ» (Generation MeMeMe), поколение Питера Пена, Сетевое или Digital поколение, поколение Next, поколение MTV.

В Америке их предпочитают называть Y или **Yuppies (young urban professionals)** – то есть те, кто работает в большом городе и занимается интеллектуальным трудом. Дуглас Коупленд в романе «Поколение ИКС» так описывает это поколение: «Они – неплохие ребята. Родителям не на что жаловаться. Они верят в псевдо-глобальность и расовую эрзац-гармонию, которые внедряют в сознание рекламные кампании, запущенные производителями прохладительных напитков и свитеров компьютерного дизайна. Многие хотели бы работать в АйБиЭм¹, когда настоящая жизнь закончится – в двадцать пять лет»².

В своей статье, Тим Урбан³ пишет, что благодаря «эпохе Фэйсбука» эти люди живут в мире, в котором:

- а) люди постоянно публикуют информацию о себе;
- б) то, что они публикуют, часто не соответствует действительности;
- в) в основном, окружающие делятся своими успехами и помалкивают о неудачах;

Это действительно так. Не стоит забывать, что, несмотря на предположение, что «на своей странице мы можем быть собой», какими бы мы ни были современными и публичными, мы отдаем себе отчет, что это читают чужие люди – и мы начинаем устраивать из своей жизни шоу. К этому подталкивает и подсознательное желание того, чтобы тебя похвалили, оценили, поставили «лайк». Поэтому, набирая текст, все чаще мы смотрим на то, сколько у нас

¹ IBM - International Business Machines — один из крупнейших в мире производителей и поставщиков аппаратного и программного обеспечения, а также ИТ-сервисов

² Коупленд Д. Generation Икс /пер.В.С. Ярцена/ М.: АСТ: Астрель, 2011. – 357 с. С. 208.

³ Urban Tim Why generation Y Yuppies are unhappy URL.: <http://waitbut-why.com/2013/09/why-generation-y-yuppies-are-unhappy.html> (дата обращения 19.05.2017)

читателей и какой рейтинг у нового сообщения. Социальные сети становятся красочной, глянцевою исповедью твоей жизни. Добавление лоска в текст и фотошопа в фотографии создают жизнь-картинку, жизнь-глянец, которую все комментируют и хвалят.

Основная современная проблема молодых людей – это разорванное сознание (фрагментарное, «клиповое»), благодаря тому самому «конструированию образа», а также огромному потоку не связанной друг с другом информации (эпоха гипертекста).

Относительно самой проблемы гипертекста можно привести интересное исследование. Американский ученый и публицист, обладатель Пулитцеровской премии и активный критик техно-утопизма Николас Карр в своей известной работе «Пустышка. Что Интернет делает с нашим мозгом?» ссылается на исследование, где одной группе людей дали сложный научный текст в виде обычных страниц в Интернете, другой группе – тот же самый текст, но с дополнительными гиперссылками и мультимедийными составляющими (графики, видео и т.п.). В итоге оказалось, что те, кто читал обычный текст, усвоили информацию гораздо лучше, чем те, у кого гипотетически ее было больше¹.

Говоря об этом эффекте, ученый и философ, профессор Коломиец В.П. на лекции, посвященной социологии СМИ отметил, что ранее сознание человека было монолитным, благодаря стройности получаемого образования (*можно сказать – метанарративом, прим. автора*), сегодня оно фрагментарно благодаря влиянию рекламы («клиповое мышление»).

На сегодняшний день виртуализация помимо активного вмешательства в такие сферы как экономика, политика, образование и наука, влияет и изменяет одну из наиболее сложных областей – социальность. Нарушаются

¹ Карр Н. Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами? BestBusinessBooks, 2012. – 256 с. URL.: <https://www.litmir.me/br/?b=566650> (дата выхода 21.05.2017).

традиционные связи между людьми, страдает коммуникация, меняется психика под влиянием социальных медиа и общего массового потока информации - разрозненного, искажающего, фрагментирующего наше сознание.

Виртуализация зачастую приводит уже не просто к возможности симуляции жизни, но к вере в эту симуляцию и «разочарование» от действительности. Мы с трудом идентифицируем себя в современном мире, где нами руководят медиаобразы рекламы, заученные клише из СМИ, заголовки новостей, необходимость моделировать имидж в социальных сетях и т.п. Современный человек вынужден выстраивать себя из «кусочков» информации, получая в итоге не цельную личность, но **фрагментарную, неустойчивую, мобильную и легко контролируемую.**

Подводя первые итоги, отметим два основных положения:

1. национальная идентичность в отличие от самоидентичности не является врожденной чертой. Она формируется в течение исторического развития общества за счет разных внешних факторов окружающей человека среды: общности языка, культуры (традиций и обычаев), истории. Все это перетекает, как отмечает С.М. Ахмедханова, «в чувство принадлежности к определенному государству, приверженность человека к национальной идее и государственным символам»¹.
2. в эпоху глобализации и культуры постмодерна встает вопрос о «выживаемости» национальной идеи. Возвращаясь к теме национальной идентичности в условиях медиатизации современного мира, нельзя не выразить очевидные опасения насчет того, что массмедиа не самый надежный партнер в деле сохранения национальной идеи. С другой стороны, встает закономерный вопрос – можно (и главное – нужно) ли в условиях

¹ Ахмедханова С. М. Формирование национальной идентичности // Молодой ученый. 09.07.2015, №14 URL.: <https://moluch.ru/archive/94/20893/> (дата вызова 21.05.2017).

глобализации пытаться сохранить государство-нацию или стоит отойти от национально-ориентированной идентичности и перейти к другим формам? Например, как уже говорилось выше – к формам гражданской идентичности, в том числе и правовой идентичности? Как отмечает доктор социологических наук, профессор Н.Г. Скворцов: «отказ от апелляции к этничности в практике формирования национальной идентичности россиян является необходимым условием сохранения и развития многонационального государства»¹.

Тем не менее, все эти вопросы пока остаются открытым.

¹ Скворцов Н.Г. Формирование национальной идентичности в современной России. URL.: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-identichnosti-v-sovremennoy-rossii>

ГЛАВА 2: Современная российская идентичность и СМИ

Быть нацией – это по сути самая универсальная легитимная ценность в политической жизни нашего времени.

Б. Андерсон

2.1. История формирования идентичности в России

Зачастую начало формирования национальной идентичности в России традиционно относится ко второй половине XIX века, а именно – спорам славянофилов и западников. Тем не менее, уместнее было бы отсчитывать первые национальные поиски много раньше. Можно допустить, что ее оформление начинается с постулата о Москве как о «третьем Риме», предположительно оформленной игуменом Филофеем в первой четверти XV века.

Эта идея была высказана далеко не случайно – начало XV века особый период. Это было время, когда заканчивалось объединение земель вокруг Москвы. По сути оно уже завершилось – Иван I в конце XV века подчинил Москве Ярославское княжество, Ростовское, Новгород и Тверь.

Стоит также отметить, что это было не простое время не только для Руси, но и для Византии – духовного центра православия. В 1453 году Константинополь – центр Восточной Римской империи – был захвачен турками-османами и стал столицей Османской империи. За несколько лет до этого, в 1448 году, русская церковь уже становится автокефальной – то есть независимой от Константинополя. Однако этого недостаточно.

Чтобы не просто удерживать силой подчиненные Москвой земли, нужно было нечто большее, чем армия. Нужна была идея. Нужно было обоснование, почему центром должна стать Москва, а не, допустим, Тверь или Новгород? Чтобы не допустить новых сепаратистских настроений, а также подавить возможные бунты лидерство нужно было обосновать через духовную идею.

И такая идея появляется – московские князья (начиная с Ивана 111) называют себя преемниками Византии.

Предположительно теория «Москва – третий Рим» была сформулирована в двух посланиях ориентировочно 1523 – 1524 году старцем псковского Елеазарова монастыря Филофеем. Послание было направлено московскому князю Василию 111 (сыну Ивана 111): *«Не преступай, царь, заповеди, которые положили твои прадеды – великий Константин, и блаженный святой Владимир, и великий богоизбранный Ярослав...»*¹.

Таким образом московский князь Василий Иванович становится в один ряд с римским императором Константином Великим и киевским князем Владимиром, продолжая как бы единую линию престолонаследия.

Однако концепция «третьего Рима» не исчерпывалась только лишь обоснованием притязаний московских князей на титул «государя всея Руси». Сама идея «Третьего Рима», которую Филофей выразил знаменитой фразой «два Рима пали, третий – стоит, а четвертому – не бывать»² дала начало мессианской концепции России, однако придумана она была далеко не им.

Корни идеологии государства-преемника Рима лежат в самом фундаменте средневековой теологии. Быть преемником Римской империи означало, по сути, наследовать «мировое царство» (царство божие на Земле). В средневековье эта идея о «переходе империи» была серьезной заявкой на культурное мировое господство, исключительность, особую роль на мировой арене и в мировой политике.

Таким образом, первое мировое царство – Римская империя (Рим), первая христианская империя, второе царство – Византия (Константинополь) – прямая наследница Рима. А третий «Рим» взяла себе Москва, объявив себя «наследницей» и «продолжательницей» традиций империи, а значит –

¹ Тихомиров М.Н. и др. Хрестоматия по истории СССР: с древнейших времен до конца XVII в. Т.1. Учпедгиз, 1937. – 407 с. С.77

² Там же

исключительной по значению страной, с особой «мессианской» ролью (и это было не на пустом месте – между Русью и Византией были теснейшие культурные, политические и экономические связи, включая принятие православия и междинастийные браки).

Эта идея мессианства, а, следовательно, роль защитницы всех православных, возродилась в России в середине XV111 века, с обострением так называемого «Восточного вопроса» - обострение отношений с Османской империей.

Обострение вылилось в ряд войн и конфликтов, начавшись при Екатерине II, «восточный вопрос» перерос в борьбу за независимость славянских народов на Балканах. Российская империя объявила себя защитницей православных, отстаивая их права в регионе. Все завершилось только в конце XIX века очередной Русско-турецкой войной (1877-1878), в ходе которой Турция проиграла и сдала позиции на Балканах.

Можно предположить, что подобная позиция Российской империи, прикрывавшей свои имперские аппетиты¹ мессианскими целями, тем не менее всколыхнула в думающих слоях государства идеи, посвященные единству славянских народов. Уже во второй половине XIX века появляются разные «проекты» о национальной идентичности, среди них – славянофильский, династический, панславистский.

Все эти три проекта² в разной мере предлагали создание некоей идеальной «общероссийской» нации, ядром которой должен был стать русский супер-этнос, русский язык и православие. Идея не получила воплощения благодаря таким важным недочетам как:

- отсутствие единого стандарта образования;

¹ В ходе военных и политических кампаний Российская империя расширила зоны влияния и включила в свой состав многие территории, среди которых был Крым, Анапа, часть Бессарабии и другие.

² Лукина А.В. Социокультурные технологии формирования национальной идентичности. URL.: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/340/2/urgu0269s.pdf#2> (дата обращения 22.03.2017)

- недоразвитость системы коммуникаций (в том числе рынка СМИ);
- экономическая отсталость;

Это крайне важные моменты, чтобы понять, почему идеи общероссийской нации не были ни распространены, ни приняты в обществе. А также это важно, чтобы увидеть, почему так эффективно был осуществлен в самом своем начале советский проект, который отнюдь не был «велосипедом», и вероятно опирался на европейские образцы формирования нации (английский, французский)¹.

Стоит отметить (возвращаясь немного назад), что формирование государств-наций, было заложено в Европе еще в 1648 году вместе с подписанием Вестфальского мира. Эта политическая модель задала траекторию всей политической системе мироустройства более чем на 300 лет вперед.

Провозглашенный принцип национального суверенитета давал государству всю полноту власти, определять экономическую, культурную и социальную стратегии. Чтобы обладать национальным суверенитетом, государство должно было отвечать четырем базовым характеристикам²:

- наличие территории;
- наличие населения;
- легитимное управление населением;
- признание другими национальными государствами;

При отсутствии хотя бы одной из характеристик, государство либо перестает существовать, либо ограничивается в правах.

В чем была революционность – в том, что миропорядок больше не строился только на ценностях (в частности, на религии), так как ценностные

¹ Лукина А.В. Социокультурные технологии формирования национальной идентичности. URL.: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/340/2/urgu0269s.pdf#2> (дата обращения 22.03.2017)

² Лебедева М.М. Мировая политика. – 3-е изд. стер. – М.: КНОРУС, 2014. – 256 с. С.13

ориентиры не подлежат обсуждению и уступкам. Но основой государства стали национальные интересы, по которым возможно обсуждение и поиск компромиссов.

Возвращаясь к вопросу о российской идентичности, нельзя упускать из виду и полемику, разгоревшуюся в середине XV111 века внутри страны (параллельно с началом «Восточного вопроса»). Яркий спор сторонников норманнской теории с антинорманистами был посвящен вопросам не столько происхождения славян (и собственно легенде о призвании варягов на царство), сколько вопросу национальной чести и достоинства.

В 1749 году М.В. Ломоносов вступил в полемику с Г.Ф. Миллером, после того как последний прочел доклад в Российской академии наук о том, что славяне были выгнаны за Дунай римлянами и вечно подвергались гонениям и разорениям: «Прадеды ваши, почтенные слушатели, от славных дел своих славянами назывались, которых от Дуная волохи выгнали»¹. Ломоносов в ответ возражал и замечал, что даже если бы это было и так, то сказать следовало «изобразить инако... Славенский народ, любя свою вольность и не хотя носить римского ига, переселился к северу»².

И это крайне важный момент. Имея один исторический факт – полемика идет не вокруг его истинности или ложности, но вокруг того, как надо было его **описать**.

Тем не менее, спор о степени норманского влияния на русскую государственность будет длиться вплоть до XX века, и всплывает до сих пор. Суть его даже не в факте призвания кого-то на царство (что не столь редкое явление в мировой истории), а в факте происхождения Рюрика – либо он был славянином, либо шведом. Споры об этом этническом происхождении власти (и, следовательно, о сохранении национальной гордости) идут до сих пор.

¹ Ломоносов М.В. Записки по русской истории. М.: Директ-медиа, 2010. – 480 с. С. 303

² Там же.

В начале XIX века – а именно в 1811 году – Н.М. Карамзин представляет «Записку о древней и новой России и ее политическом и гражданском отношениях» императору Александру¹. Там выводится такая занятная формула: «можно ли какими способами ограничить самовластие в России, не ослабив спасительной царской власти? Умы легкие не затрудняются с ответом и говорят: «Можно, надобно только поставить Закон еще выше государя». Но кому дадим право блюсти неприкосновенность этого закона?... право без власти ничто. Самодержавие основало и воскресило Россию... составленную из частей столь многих и разных... что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единство действия?»¹.

Но помимо исконного характера самодержавия в России (можно даже назвать это «национальной формой правления»), Карамзин, тем не менее, отрицает необходимость ориентироваться на Европу и призывает к национальному самосознанию: «Мы, россияне, имея перед глазами свою историю, подтвердим ли мнение несведущих иноземцев и скажем ли, что Петр есть творец нашего величия государственного?... Искореня древние навыки, представляя их смешными, хваля и вводя иностранное, государь России унижал россиян в собственном их сердце... Русская одежда, пища, борода не мешали заведению школ. Два государства могут стоять на одной ступени гражданского просвещения, имея нравы различные. Государство может заимствовать от другого полезные сведения, не следуя ему в обычаях»².

И продолжая рассуждение о россиянине и чувстве национальной гордости, Карамзин дополняет: «деды наши, уже в царствование Михаила и сына его, присваивая себе многие выгоды иноземных обычаев, все еще оставались в тех мыслях, что правоверный россиянин есть совершеннейший гражданин в мире, а Святая Русь - первое государство. Пусть назовут то заблуждением; но

¹ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. URL.: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/karamzin.htm> (дата выхода 21.05.2017).

² Там же

как оно благоприятствовало любви к Отечеству и нравственной силе оно!»¹.

Однако главная полемика о вопросе что есть Россия и куда ей идти разгорелась в середине XIX века. Именно к спору западников и славянофилов уходят корни всех современных диспутов на тему русской национальной идентичности. Основная интеллектуальная мысль о будущем пути развития России вот уже более полтора столетия крутится вокруг вопроса об отношениях России с Европой.

Толчком к дискуссии – а затем и формированию взглядов – послужила публикация в 1836 году П.Я. Чаадаевым «Философического письма». На сторону «западников» примкнули такие умы как С.М. Соловьев, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Бахтин, Боткин и многие другие.

Суть их концепции (несмотря на тотальную раздробленность на микро-течения внутри западничества) можно свести к следующим понятиям:

- отмена крепостного права и переход к наемному труду;
- ограничение монархии по образцу парламентско-конституционных западных монархий;
- активный переход от феодализма к капитализму;

По меткому выражению историка Ю. Лотмана: «усвоив европейскую цивилизацию и встав на общий европейский путь, Россия, как неоднократно повторяли представители разных оттенков этого направления, пойдёт по нему быстрее и дальше, чем Запад. От Петра до русских марксистов настойчиво проводилась мысль о необходимости **«догнать и перегнать...»**². Овладев всеми достижениями западной культуры, Россия, как полагали

¹ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. URL.: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/karamzin.htm> (дата выхода 21.05.2017)

² Лотман Ю. М. Современность между Востоком и западом // Знамя. — М., 1997, №9. URL.: <http://www.philology.ru/literature2/lotman-97.htm> (дата выхода 21.05.2017)

адепты этих концепций, сохранит глубокое отличие от своего «побежденного учителя», «преодолеет взрывом тот путь, который Запад совершил постепенно и, с точки зрения русского максимализма, — непоследовательно»¹. Таким образом становится понятным, что западники опирались на Петра и его реформы как источник вдохновения.

Как мы видели ранее, тот же Карамзин отнюдь не считал Петра «народным спасителем», напротив, человеком, покусившимся на национальную культуру.

Большей сплоченностью отличались славянофилы, которые частично соглашались с западниками (например, в необходимости отмены крепостного права), однако видели путь не в «догнать Европу», но в том, что у России — собственный, уникальный исторический путь.

Из их идеологии можно также выделить три базовых «кита»:

- самобытность России и ее «особый путь» (с возможностью заимствовать от Запада некоторые экономические преобразования);
- сохранение самодержавия с учреждением органов для выражения народом своего мнения (по типу Земских соборов, Думы);
- необходимость отмены крепостного права;

Нетрудно понять, что славянофилы не видели в Петре образца для себя, скорее они опирались на «допетровскую Русь», отмечая, что в основе национальной самобытности страны лежат две вещи: православие и община. Так же в среде славянофилов поддерживали идеи «общеславянского единства».

¹ Там же

К славянофилам примыкали А.С. Хомяков, И.С. Аксаков, Н.А. Бердяев, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский. К ним также относят Михаила Ломоносова, Владимира Даля и Федора Тютчева.

«Великий спор» сошел на нет примерно в 1860-е годы, но именно он определил направление общественно-политической мысли на столетия вперед.

В начале XX века этнические теории происхождения власти уступили место классовым теориям. Образование в 1922 году нового государства – СССР – на последующий 71 год определило национальную политику и национальную идею внутри страны. Не будем повторяться, так как о проблеме построения государства по этническому принципу уже говорилось в предыдущих главах. Отметим только несколько важных моментов:

Во-первых, как уже отмечалось выше, имперский проект построения «общероссийской нации» потерпел поражение по трем главным причинам: отсутствие единого стандарта образования, недоразвитость системы коммуникаций (в том числе рынка СМИ) и экономическая отсталость.

В СССР массовая неграмотность была почти полностью ликвидирована в рамках культурной революции в 1920-е годы – «ликбез». Стоит ли говорить о том, что рынок печати в Союзе был обширным и мощным. Машина пропаганды производила огромное количество массмедиа – от районных газет до агитационных листовок, плакатов, фильмов. Экономическая отсталость была преодолена двумя мощнейшими составляющими – индустриализацией и коллективизацией страны.

Во-вторых, существовала наднациональная идея – построение коммунизма и нового типа – советского человека. Однако разделение республик по национальному типу (в зависимости от процента проживания той или иной нации) заложило основу распада и последующих зон конфликтов (Карабах, Преднепровье и другие).

Распад Союза на 15 независимых государств уникален. Ибо союзные республики создали классические государства-нации (на основе этнического принципа). Однако очень интересно замечание доктора исторических наук, профессора И.А. Зевелева – «для русских, в отличие от других европейских народов, распад Советского Союза не решил «национальный вопрос» – напротив, он его создал»¹.

Что здесь имеется в виду? В отличие от других республик, РСФСР не был республикой в том смысле, в каком ею были Беларусь, Украина, Казахстан или Татарстан. Его границы совпадали с границами России, и у РСФСР не было отдельной столицы – столица была той же, что и для СССР. Кроме того, РСФСР был историческим носителем «генома» цивилизованности – русского языка – наднационального языка Советского Союза.

И более того, проблема так называемого «русского мира», спровоцированная распадом Союза привела к проблеме русских, которые в один день оказались гражданами других стран, и, что еще хуже, стран, созданных по национально-этническому принципу (Прибалтика, Украина, Казахстан и другие). Проблема «соотечественников за рубежом», как отмечает Зевелев, «способен оказать сильнейшее воздействие на развитие российской государственной идентичности и системы международных отношений в Евразии в XXI столетии»².

Как уже говорилось, распад СССР сформировал государства по этнонациональному признаку, в России также сложились все предпосылки для оформления новой идентичности по этнонациональному проекту³:

- русские оказались доминирующей этнической группой (80 % населения против 43 % в Российской империи конца XIX века и 50 % в СССР);

¹ Зевелев И.А. Будущее России: нация или цивилизация?/Россия в глобальной политике, 2009г №5 URL.: http://www.globalaffairs.ru/number/n_14037 (дата выхода 10.05.2017)

² Там же

³ Там же

- интеллектуальная мысль в 1990-е годы обратилась к национальной культуре, отвернувшись от глобального коммунистического проекта (А. Солженицын и другие);

- проблемы русских диаспор в соседних государствах как фактор объединения;

Однако русский национализм так и не стал серьезной политической силой, оформившимся движением, с большой народной поддержкой. Скорее неким маргинальным проектом. Наднациональные аспекты российской идентичности в различных формах (имперских, советских, цивилизационных, универсалистских) продолжают играть существенную роль.

Другой национальный проект, оформившийся в 90-е года – монархический. Такие организации как НПФ «Память» или РНЕ («Русское национальное единство»), или «Черная сотня» также стали предлагать свои проекты будущего России. И все же русский национализм (вместе с идеей «русского мира») оставался (и остается) неким «нишевым» проектом, стабильным, но с крайне малой аудиторией. Также возникали (и до сих пор есть) проекты по реконструкции коммунизма или продолжения развития страны на пути к социализму (например, профессор В. Шевченко¹).

Основная же дискуссия сегодня выливается в два русла, берущих свои истоки в историческом споре западников и славянофилов, о котором уже говорилось.

Условно, эти два направления можно назвать «государственно-патриотическим» и «либеральным». Мы говорим «условно», поскольку, в отличие от западников и славянолюбов, сегодняшние направления не имеют ни своего названия, ни четкой программы, ни лидеров мнений. Кроме того,

¹ Смирнов С.А. Коммунизм как русская национальная идея. Независимая газ. 19.06.2002. URL.: http://www.ng.ru/ideas/2002-06-19/11_kommunism.html (дата выхода 9.05.2017)

следует сделать оговорку насчет «патриотический» - мы берем его в кавычки, так как ни в коем случае «либеральный» проект не может считаться менее патриотическим. Это, скорее, отражает общественный дискурс.

Оба сегодняшних проекта-дискуссии - это большие и раздробленные внутри массы, состоящие из самых разных идей и предложений.

Первая модель – «либерально-ориентированная».

Либеральное течение сегодня представлено такими учеными как – Г.

Сатаров, Ю. Благовещенский, В. Иноземцев, А. Кара-Мурза, И.

Дзялошинский, А. Агикеров и другими.

Суть их национального проекта мало отличается от проекта западников 1850-х годов (учитывая, разумеется, прошедшие полтора века исторического развития):

- «ограничение монархии» (то есть демократические выборы, отчетность органов власти и верховенство закона);

- свободный и честный рынок (увеличение доли малого предпринимательства);

- «европоцентризм» (то, что Лотман называл: «встать на рельсы Европы»).

Внутри современных «западников» есть разные призывы – от вступления в ЕС до менее радикальных предложений. Но как видно из сути – цель все та же «догнать» Европу, видеть именно в Европе модель идеального развития для России, принять ее ценности, суждения, экономическую модель и т.п.

Видеть в европейских политических и социальных институтах ту идеальную модель демократии, к которой должна стремиться Россия.

Вторая модель – это «государственно-ориентированная».

К ученым относятся - С. Картунов, И. Зевелев, Л. Копелев¹, В. Брюшинкин, А. Рельева, В. Тишков и другие.

Суть их национального проекта также имеет общие черты со славянофильством:

- «особый» путь России;
- православие и единые духовные ценности;
- историческая обусловленность «сильной власти», недоверие к Западу;

Стоит отметить, что в отличие от славянофилов, которые зачастую допускали перенятие некоторых западных достижений при условии их корректировки с учетом национальных особенностей, то сегодня этого нет. Современные славянофилы отрицают Запад в любых его проявлениях – от демократии (слово, которое носит скорее негативный оттенок в их среде) до распространения культурных ценностей (Закон об информационной безопасности и т.п.).

Предлагаю так же чуть-чуть подробнее остановиться на таком моменте как «единые духовные ценности». В своей статье «Особенности формирования национальной идентичности в США и России»² А.М. Рельева говорит о том, что чтобы обеспечить эффективное нациестроительство в современном мире требуются общие для всех, унифицированные образы страны и народа (в том числе ее задач и путей развития, и целей). Можно утверждать, что все страны исторически имели некий самообраз, который помогал отличить себя от соседа. По мнению академика РАН В.А. Тишкова: «если у большинства

¹ Копелев Л.С. Русская идея третьего тысячелетия / жур. Вопросы литературы, 2012, №6. – С. 79-82

² Рельева А.М. Особенности формирования национальной идентичности в США и России. // NB: Международные отношения. — 2013. - № 1. - С.145-161. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.1.777. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_777.html (дата выхода 9.05.2017)

населения нет схожего и позитивного представления о своей стране и о государстве, тогда и нет этого государства»¹.

Основой политэкономического нациестроительства современные российские исследователи (Рельева, Тишков и другие) определяют²:

1. русский язык как основа;
2. национальная история, «которую нельзя поливать грязью или фальсифицировать»;
3. пантеон национальных героев от древности до наших дней;
4. трансляция обще-российских духовно-нравственных ориентиров через художественные произведения (литература, кино, живопись);
5. популяризация классической литературы, искусства, фольклора;
6. популяризация армии и идеи защиты Отечества;
7. введение частичной цензуры;

Выше говорилось о важности единой системы образования для формирования национальной идентичности. Например, в приказе Минобрнауки указано: «личностные результаты освоения основной образовательной программы обучающегося должны в первую очередь отражать российскую государственную идентичность»³. Сейчас уже разработаны программы по формированию идентичности и патриотизма для школ и ВУЗов⁴.

¹ Рельева А.М. Особенности формирования национальной идентичности в США и России. // NB: Международные отношения. — 2013. - № 1. - С.145-161. DOI: 10.7256/2306-4226.2013.1.777. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_777.html (дата выхода 9.05.2017)

² Там же

³ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. П.7. //Российская газета. 21.06.2012 URL.: <https://rg.ru/2012/06/21/obrstandart-dok.html> (дата выхода 10.05.2017)

⁴ Чернолих К.В. Приемы молодежной политики: в ВУЗах могут появиться пары по патриотизму. RT Russian 28.10.2016 URL.: <https://russian.rt.com/russia/article/328656-patriotizm-zanyuatiya-vuz> (дата выхода 11.05.2017)

Подводя небольшой итог, можно отметить, что благодаря краткой исторической ретроспективе стало наглядно видно – вопрос национальной идентичности существовал в России всегда (как, в прочем, и в других странах). Толчок к его обострению дали петровские реформы, когда все национальное начинает отрицаться как «не прогрессивное». Последующие дискуссии пытались определить роль и место России в мире, и обостряются к середине XIX века, выливаясь в спор западников и славянофилов.

Тем не менее, мы видим, что Россия никогда не рассматривалась как страна с этнонациональным, этноориентированным проектом – к этому не располагала ни империя российского типа, ни Советский Союз.

Сегодня Россия встала на рельсы до-советских дискуссий – пытаюсь определить свое местоположение по своему вечному «северу» - Европе.

2.2. Современные идеологемы и массмедиа

Пройдя исторический экскурс в вопрос о национальной идее в России, теперь мы можем начать анализировать идеологемы, которые сегодня претендуют на то, чтобы формировать новое национальное массовое сознание.

Временной период, который считаю наиболее репрезентативным для анализа такого явления, как нациестроительство (формирование новой национальной идентичности), это с января 2014 по декабрь 2016 года. Верхняя планка взята благодаря такому геополитическому событию как присоединение Крыма 18 марта 2014 года. Именно это событие не просто всколыхнуло национальное самосознание, но и вновь обострило вопрос о национальном самосознании. Специалисты «Левада-центра» отмечали, что в «пост-крымский период 2014-2015 гг.» произошло «существенное увеличение доли респондентов», которые испытывают национальную гордость к своей стране¹.

Нижний предел – включительно до 31 декабря 2016 года – выбран из рациональных причин, чтобы захватить как можно больше актуальных данных на сегодняшний день. Кроме того, проследить динамику в условиях ухудшения экономической ситуации в стране.

Для анализа были выбраны четыре крупнейших массмедиа страны – онлайн версии газеты «Коммерсант» и «Известия», а также анализ контента видеоканалов «Россия24» и «Первый». Все медиа были выбраны на основе сводных данных статистики портала «Медialogия» за 2014-2016 годы². Где за все три года «Известия», «Коммерсант» и «Ведомости» были в тройке самых цитируемых СМИ России («Ведомости» не анализировались ввиду их экономической и бизнес тематики). Среди телевидения тройка включала в себя «Россия24», «Первый», «НТВ» (в 2014 году вместо «НТВ» был

¹ «Левада-Центр» Россияне гордятся своей историей и армией. 04.05.2017 URL.: <http://www.levada.ru/2017/05/04/rossiyane-gordyatsya-svoej-istoriej-i-armiej/> (дата выхода 05.05.2017)

² Рейтинги федеральных СМИ. Медialogия. URL.: <http://www.mlg.ru/ratings/media/federal/>

телеканал Life). Все СМИ, выбранные для анализа, стабильно возглавляли рейтинг на протяжении выбранных лет.

Чтобы вычленив в медиадискурсе именно нужные и характерные идеологемы был изучен ряд публикаций, относящихся к проблемам национальной идентичности, а также (в случае с либеральной программой) СМИ, которые наиболее ярко и точно демонстрируют свою позицию.

Чтобы проанализировать идеологемы «государственно-патриотического» дискурса, были использованы такие материалы как «Доклад форума «Валдай-2014»»¹, монография исследователя российской идентичности С.В. Картунова «Какая Россия нужна миру?», а также сборники научных статей докладов (РАНХиГС, РИСИ, РУДН и другие), посвященных проблеме современной российской идентичности и нациестроительства.

Для определения либеральных идеологем активно использовались материалы The New Times (в том числе названия собственно рубрик. Например, рубрика «Пропаганда», «Цензура», «Кремлевские игры»). Так как это является наиболее авторитетным изданием с чисто либеральной идеологией. А также работы Сатарова².

Предлагаю рассмотреть таблицу идеологем, которые циркулируют в современном медиапространстве, с учетом их идеологической окраски (то есть, размещенные в соответствии с проектами, которые они продвигают). Как мы выяснили прежде, сегодня дискуссия развернулась между двумя главными конкурирующими проектами – государственно-патриотическим и либерально-ориентированным. Кроме этого, каждая из выбранных идеологем являлась характерной для определенного элемента общественно-

¹ Национальная идентичность и будущее России. Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай»

² Г. Сатаров Что будет с Россией: политические сценарии 2008-2009 гг. URL.: http://ryz-kov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=28319&catid=11:2011-12-26-10-30-14&Itemid=6 (дата выхода 11.05.2017)

политического дискурса: внешняя и внутренняя политика, экономика и рынок, национальный проект и другие.

Идеологемы	Государственно-ориентированные	Либерально-ориентированные
Внутренняя политика	Национальное единство, единая российская нация, общероссийская нация	Гражданское общество ¹ , Пропаганда(пропагандисты) ² Репрессии
Крым	Воссоединение с Крымом	Присоединение Крыма ³
Внешняя политика	Антироссийские провокации, Внешние угрозы\вызовы	Международная изоляция ⁴ , «Игры Кремля» ⁵
Демократия	Конкурентные и прозрачные выборы	Честные и свободные выборы ⁶ Цензура ⁷
Рынок и экономика	Национальная экономика, Западные санкции, Импортзамещение	Экономический кризис ⁸
Национальные особенности	Особый путь, Русский мир	Проект Кремля ⁹ Пропаганда

Стоит добавить, что исследование идеологем проводилось через СМИ, так что иногда при сохранении смысла, самая идеологема могла менять форму благодаря особенностям медиаязыка (например, идеологема «российская

¹ Яковенко И. Убить иностранного агента (URL.: <http://newtimes.ru/stati/temyi/5913f3ca7395336efe4a2d056e0c7aa9-ybut-unostrannogo-agenta.html>); Иноземцев В. Революции не будет (<http://newtimes.ru/stati/temyi/c388104ea9e08d58d1c73c1f643eecd-revolucuu-ne-bydet.html>);

² Яковенко И. Почему засыпает разум? (<http://newtimes.ru/stati/temyi/27a00e6025bafa9278bcf8707e2c296c-pochemy-zasipaet-razym.html>) (а также рубрика «Пропаганда»).

³ Грозовский Б. Цена вопроса. <http://newtimes.ru/stati/temyi/6aba583ce6649603799eb534e79dca06-cena-voprosa.html>

⁴ Материалы рубрик «Россия и Мир», «Право» и «Картина дня».

⁵ Рубрика «Кремлевские игры» (а также материалы рубрик «Россия и Мир», «Право» и «Картина дня»).

⁶ Материалы рубрики «Политика».

⁷ Елагина А. Порожденная страхом. URL.: <http://newtimes.ru/stati/temyi/e2be622960beb6cc5023b273f8e4cb9d-poroidennaya-strahom.html> (а также другие публикации в рубрике «Право»).

⁸ Материалы рубрики «Экономика» («На обочине», «Цена невозврата», «Выход без выхода» и другие).

⁹Иноземцев В. Особенности национальной ностальгии (<https://newtimes.ru/stati/temyi/cdcdb13bf62cbc2e57d851482ddbe259-osobennosti-nacionalnoi-nostalguu.html>)

нация» могла звучать в том числе и как «единство нации» или «национальное единство»). Тем не менее, при подсчете это засчитывалось в один ряд как циркулирование этой одной идеологемы в медиадискурсе.

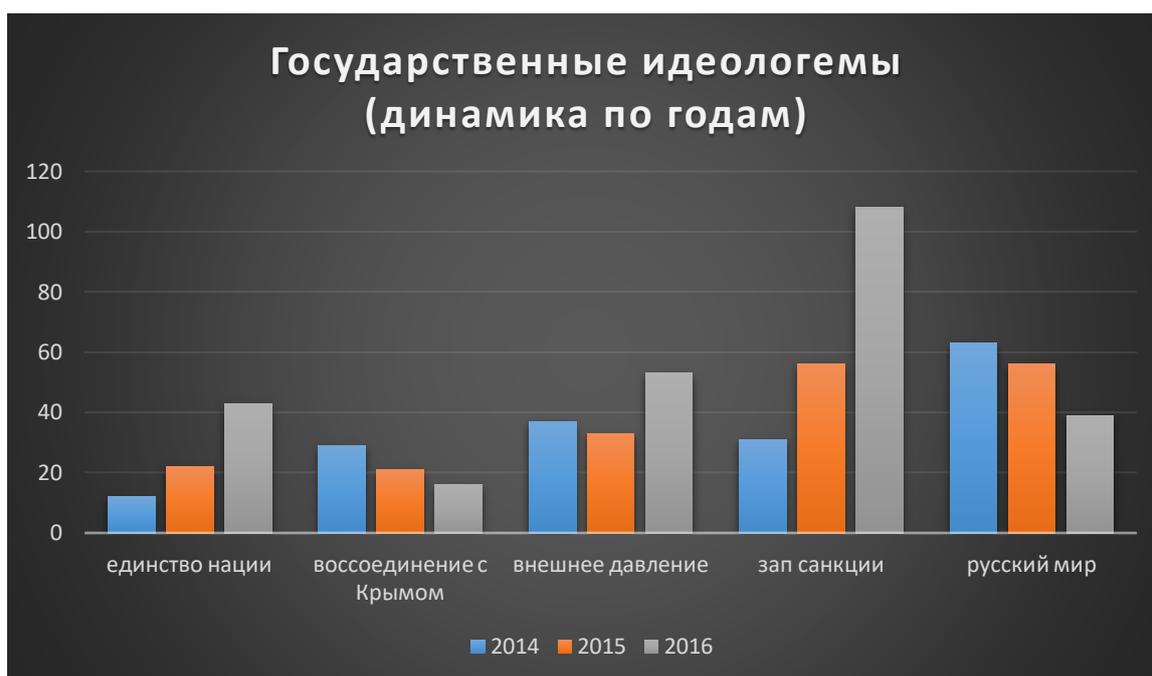
Приступая уже конкретно к анализу полученных данных, начнем со сводных таблиц изученных идеологем в зависимости от их идеологической направленности:

Табл.1 Государственно-ориентированные идеологемы

Идеологемы	Коммерсант (kommer- sant.ru/online)			Известия (izves- tia.ru)			Вести (vesti.ru)			Первый (1tv.ru)			ИТОГИ:
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016	
Единство русской нации	5	10	16	3	6	14	2	5	8	2	1	5	77
Воссоединение с Крымом	40	14	12	10	13	4	241	188	145	6	1	4	678
Внешнее давление (на Россию, Москву, Кремль)	6	7	20	9	7	16	15	11	10	7	8	7	123
Антирусские санкции	31	63	63	48	98	525	198	340	443	35	59	50	1953
Русский мир	1	13	5	62	42	29	-	-	-	0	1	5	158
ИТОГИ:	83	107	116	132	166	588	456	544	606	50	70	71	
	306			886			1606			191			

Таблица1 наглядно демонстрирует главный тренд государственно-ориентированных идеологем – общий рост. Мы можем его уверенно наблюдать даже в виде одной идеологемы в одном издании из года в год (например, «единство русской нации»).

Представим теперь данные таблицы в виде диаграммы:

Вторая таблица – сводные данные по либеральному национальному проекту.

Табл.2 Либерально-ориентированные идеологемы

Идеологемы	Коммерсант. Онлайн			Известия			Вести			Первый			ИТОГИ:
	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016	2014	2015	2016	
Прокремлевская (пропаганда, партии)	0	0	0	3	2	2	1	2	9	1	3	0	223
Присоединение Крыма	153	145	123	187	98	99	271	118	117	40	0	0	1351
Международная изоляция	3	5	11	7	7	8	20	15	6	2	1	0	85
«Кризис в России»	1	16	12	5	7	10	8	12	3	0	0	0	74
«Российская пропаганда»	6	12	13	6	7	23	1	7	3	2	6	1	87
ИТОГИ:	163	178	159	208	121	142	301	154	138	45	10	1	

	500	471	593	56	
--	-----	-----	-----	----	--

Глядя на обе таблицы, можно заметить, что есть определенная корреляция в таких идеологемах как «воссоединение с Крымом» и «присоединение Крыма» - обе таблицы показывают снижение циркуляции этой идеологемы после 2014 года. Подобная тенденция совершенно нормальна – так как есть прямое последствие объективной исторической реальности.

Интересно отметить и две идеологемы из одной тематической группы, которую условно называем «Национальный проект» - это «русский мир» (в государственных идеологемах) и «пропаганда» (в либеральных). В первом случае мы видим снижение: условно, с 63 идеологем в 2014 году, 56 – в 2015 и 39 в 2016 году («условно», потому что нет данных по телеканалу «Вести»).

Рост словосочетания «русская пропаганда», напротив, набрал уверенный темп – 15 идеологем в 2014 году, 32 – в 2015 и 40 в 2016 году. Однако следует заметить, что словосочетание набрало популярность благодаря западной риторике и использовалось в основном в международных

материалах¹. Кроме того, выражение циркулирует только завышенным, что, по всей видимости, должно помогать его восприятию как ложному и негативному. Увеличение же числа этой идеологемы напрямую связано с западными обсуждениями работы российских журналистов (в том числе, журналистов канала RT и агентства Sputnik) и мер, против «российской пропаганды» и российского влияния.

Помимо общей статистики, мы также можем составить (для наглядности) сводную статистику идеологем по направлениям и посмотреть увеличивается ли доля идеологем от года в год. Для этого составим простейшее процентное соотношение:

Для государственно-ориентированных идеологем получим следующие результаты:

2014 год – 721 идеологемы (во всех медиа).

2015 – 887 идеологемы.

2016 – 1381 идеологем.

Возьмем 2014 за исходную точку и, следовательно, за 100%.

В соответствии с этим мы получим, что по сравнению с 2014 годом в 2015 году количество выросло на 23% (то есть в четверть), а вот по сравнению с 2016 – увеличение почти в два раза (на 91,5%).

Теперь по аналогии проанализируем либерально-ориентированные идеологемы. Сводные результаты будут следующими:

2014 год – 717 идеологем.

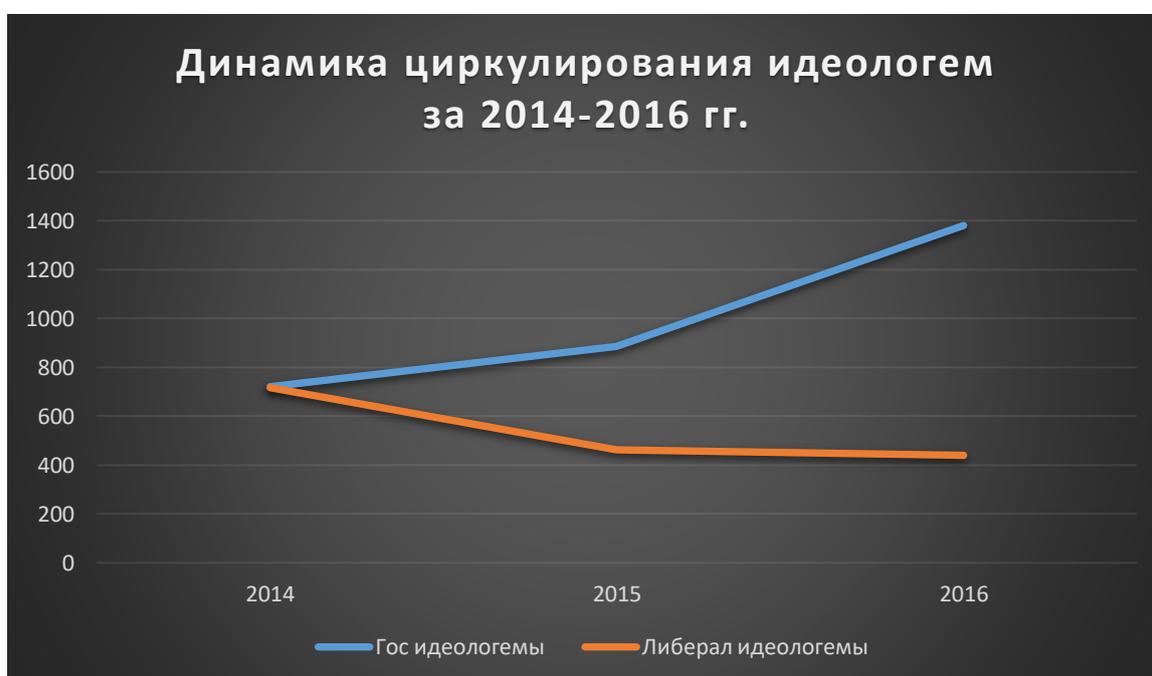
¹ Вести: Госдеп США поддержит Фонд Сорроса в борьбе с «российской пропагандой» (20.08.2016) - <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2789756> (дата выхода 11.05.2017); Известия: США запускают балтийский проект по борьбе с российской пропагандой (10.08.2015) - <http://izvestia.ru/news/589736> (дата выхода 11.05.2017); Коммерсант: Европарламент ищет защиту от «российской пропаганды» (23.11.2016) - <https://www.kommersant.ru/doc/3150807> (дата выхода 11.05.2016)

2015 – 463 идеологемы.

2016 – 440 идеологем.

Из данных видно, что идет количественное снижение. В пропорциональном виде, где данные по 2014 году берутся за 100%, мы получаем примерное снижение более чем в половину (64% и 61% в 2015 и в 2016 годах соответственно).

И наконец создадим график, наложив данные друг на друга, чтобы оценить всю динамику:

Благодаря графику, мы наглядно видим, что в 2014 году циркуляция идеологем обоих направлений примерно одинакова (721 для государственных и 717 для либеральных). Однако затем отмечается яркая тенденция к снижению использования либерально-ориентированных идеологем и увеличение государственно-патриотических. В 2015 году разрыв составлял почти половину (887 государственных против 463 либеральных), а в 2016 году достиг максимума (1381 государственная и 440 либеральных).

На основании уже этого графика можно уверенно (и наглядно) делать вывод о том, что основные СМИ взяли курс на государственно-ориентированный национальный проект, увеличивая (наращивая) использование основных идеологем в своих материалах. Однако предлагаю еще дополнительно оценить динамику исходя из каждого издания (ТВ и онлайн) отдельно:

На примере этого графика также наглядно видно, что гос-идеологемы преобладают в каждом из анализируемых медиа. Везде разрыв достаточно показательный, поэтому нельзя делать вывод о том, что СМИ используют и те, и другие в одинаковых пропорциях (то есть, нельзя сформировать мнение о наличии двух дискурсов одновременно).

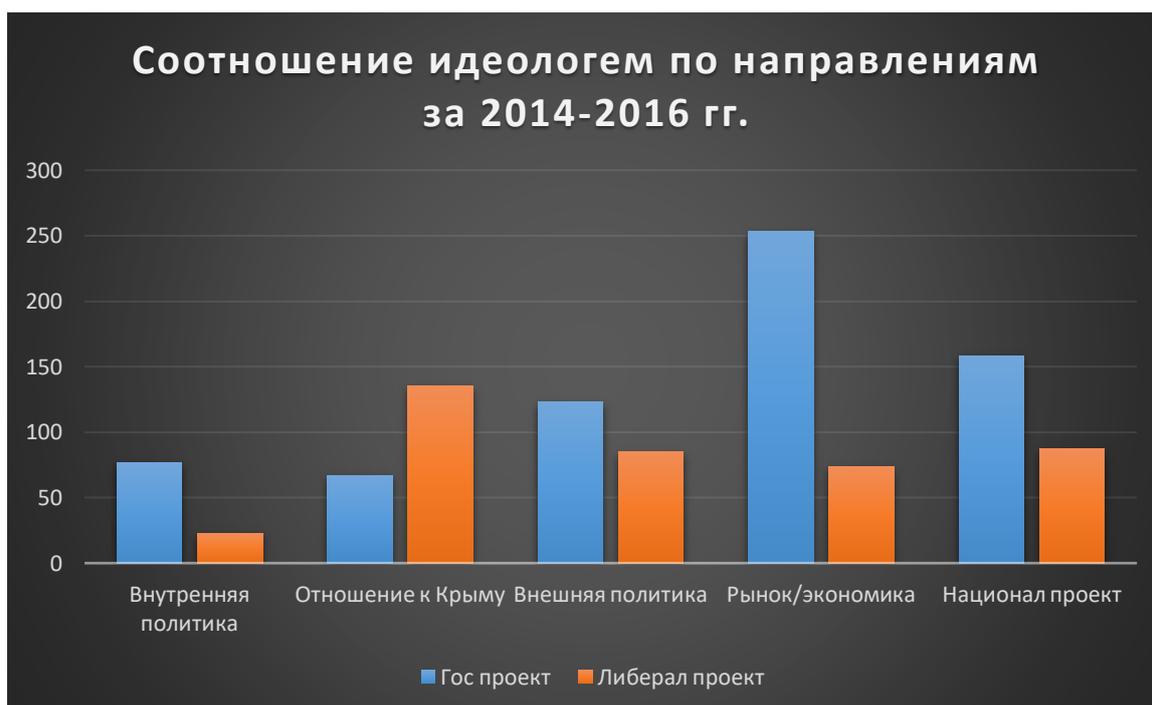
Дополнительно, можно сказать, что наиболее активно ведет себя телеканал «Россия 24» (vesti.ru) – их разрыв наиболее существенен – 1606 государственных против 593 либеральных идеологемы. Что, в принципе, не удивительно, так как телевидение один из главных источников формирования общественного мнения для нашей страны, понятно, что их роль достаточно активна, а позиция наиболее четко ориентирована.

В заключении анализа предлагаю еще одну сводную таблицу, но на этот раз, чтобы проследить динамику в отношении уже не отдельных идеологем, но основных направлений, в котором они циркулируют. Какой из проектов –

государственный или либеральный – превалирует в каждом из анализируемых нами дискурсов. Напомню, что каждая из анализируемых выше идеологем была вычленена из определенных блоков, таких как внешняя и внутренняя политика, экономика и другие.

Табл.3 Соотношение идеологем по направлениям

	Государственный проект	Либеральный проект
Внутренняя политика	77	23
Отношение к Крыму	678	1351
Внешняя политика	123	85
Рынок/экономика	2537	74
Национальный проект	158	87

Здесь мы видим, что превалирует государственно-патриотическое ориентирование в освещении каждого из блоков. Единственное, где это нарушается – в блоке «отношение к Крыму». Действительно, там большинство изданий предпочитало словосочетание «присоединение» чем «воссоединение». Однако могу предположить, что здесь ориентация шла не на собственно идеологему, сколько на удобное и менее эмоционально-окрашенное выражение. Возможно, уместнее было бы анализировать идеологему «аннексия Крыма», однако в этом виде она плохо циркулирует даже в ярко-либеральных изданиях (особенно после 2014 года).

Подводя промежуточные итоги можно сделать уверенный вывод о том, что российские массмедиа после 2014 года взяли уверенный курс на государственно-патриотический дискурс и активно используют в своих материалах именно те идеологемы, которые его отражают и, более того, формируют массовое национальное сознание именно в этом ключе.

Тем не менее, чтобы говорить (спустя три полных года) о формировании массового национального сознания и о том, каким оно уже собственно может представляться, предлагаю обратить внимание на данные социологических опросов, которые будут рассмотрены в следующей главе.

2.3. Новая российская идентичность и общественное мнение

Проанализировав в предыдущей главе статистические данные циркуляции идеологием в медиасреде мы пришли к выводу, что более активно медиа продвигают (с 2014 года) государственно-ориентированные идеологемы. Следовательно, государственно-патриотический проект – тот, что формирует сегодня массовое национальное сознание.

Однако, чтобы говорить об эффективности и эффекте национальной медиаидентичности, следует опираться не только на количество и активности циркуляции идеологием в СМИ, но и на исследование самой идентичности (самоидентификации граждан).

Для того, чтобы посмотреть влияет ли медиа на формирование национальной идентичности предлагаю рассмотреть данные социологических опросов таких организаций как ВЦИОМ и «Левада-центр», проводимые с 2014 года.

В ноябре 2015 года ВЦИОМ опубликовали данные опроса¹ исходя из которого с 2012 по 2015 год согласных с тем, что в России есть национальное единство стало вдвое больше (увеличение с 23% до 54%). Как фактор единства выделялась консолидация общества перед внешними и внутренними вызовами (18%), а также заложен в менталитете (13%).

Отмечается, что чувство народного единства выше «у молодежи (60%, от 18 до 24 лет) и граждан с высшим образованием (57%) это чувство сильнее, чем у пожилых (51%, старше 60 лет) и малообразованных (46%)».

Ровно через год ВЦИОМ провел аналогичный опрос (в ноябре 2016)² и выяснилось, что 44% респондентов считают главным фактором национального единства – президента страны и его курс. Можно отметить снижение на 10% количества тех, кто ощущает национальное единение (в

¹ Елкина М. ВЦИОМ: 54% россиян считают, что в России есть народное единство. // Известия. - 3.11.2015. URL.: <http://izvestia.ru/news/594707> (дата выхода 8.05.2017)

² Галанина А. Нацию объединяет президент. // Известия. - 3.11.2016 URL.: <http://izvestia.ru/news/642492> (дата выхода 8.05.2017)

2015 году их было 54%). Другая половина – 44% - отмечают, что никакого национального единства нет. Тем не менее, по сравнению с предыдущим годом, доля таких респондентов также снизилась на 9%.

Не трудно заметить, что делятся опрошенные почти пополам и это хорошо связывается с внешними и внутренними событиями. К 2016 году внешняя повестка поутихла (по тому же опросу, ею интересуются только 2% респондентов), зато актуализировалась внутренняя (7%). Крым стал свершившимся фактом (идеологема пошла на убыль), концепция «русского мира» (поддержки своих за рубежом) также стала спадать.

Как мы видели из таблицы 1 и таблицы 2, снижение этих двух идеологем (по сути – основных для национального самосознания) и рост таких идеологем как «антироссийские санкции» и «внешнее давление» (в том числе идеологема «российская пропаганда», которая призвана показать негативное к нам отношение со стороны стран Запада) иллюстрируют интересный момент. Вместо ориентации «вовнутрь» (то есть поиска национального объединения на позитивных моментах – концепции, например, «русского мира»), рост национального единства сегодня идет параллельно с ростом так называемых «изоляционистских» идеологем – идеологем, которые подчеркивают наличие внешнего врага. Недаром в опросах ВЦИОМ отмечается фактор «объединения на фоне угроз» - это довольно мощный консолидирующий фактор, безусловно, однако он недолговечен и на нем нельзя разумеется строить какие-то полноценные долгосрочные стратегии.

В 2014 году ВЦИОМ провел еще одно исследование на тему является ли Россия великой державой¹. Исследование было проведено 29 мая (то есть после крымских событий). Большинство респондентов (82%) утвердительно ответили на вопрос, имеет ли Россия большое влияние на международной

¹ ВЦИОМ: Россия-великая держава? // ВЦИОМ. - 29.05.2014 URL.: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/political-structure/article/rossija-velikaja-derzhava.html> (дата выхода 8.05.2017)

арене (в 2008 году так ответило 58%). Кроме того, 42% посчитали, что Россия должна вернуть былой статус супердержавы (в 2008 году – 36%). Любопытно, что желание войти в десятку самых экономически развитых стран в мире сократилось на четыре процента с 45% в 2008 до 41% в 2014. Это можно рассматривать как один из сигналов, что общий престиж в тот момент явно перевешивал внутренние проблемы страны.

Чтобы прояснить картину с государственной идентичностью стоит отметить, что опрос ВЦИОМ в 2013 году показал¹, что 43% хотели бы видеть Россию «великой державой», при этом только 11% - «государством с высоким уровнем жизни», 9% - «экономически развитым государством» и 5% - «демократическим государством». При этом, этот вопрос был открытым с любым количеством ответов.

На фоне этого можно предположить, что стабильно «великодержавность» ставится выше экономического благосостояния. Можно даже отметить «демократии и свободы», так как опрос в 2014 году показал², что 71% респондентов согласились на ущемление личных и демократических свобод в обмен на порядок (против 20%), из которых 45% определяют порядок как «политическую и экономическую стабильность страны», а 29% - «строгое соблюдение законов».

Стабильность и суверенитет остались с россиянами вплоть до 2016 года. Один из последних опросов ВЦИОМ³ показал, что 72% хотят, чтобы политика России была направлена на «укрепление суверенитета и развитие

¹ ВЦИОМ: Будущее России глазами ее граждан // ВЦИОМ. - 26.06.2013 URL.: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/political-structure/article/kuda-zh-nam-plyt-budushchee-rossii-glazami-ee-grazhdan.html> (дата выхода 8.05.2017)

² ВЦИОМ: Порядок или демократия? // ВЦИОМ. - 03.04.2014 URL.: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/political-structure/article/porjadok-ili-demokratija.html> (дата выхода 8.05.2017)

³ ВЦИОМ: Безопасность, стабильность, суверенитет // ВЦИОМ. - 15.08.2016 URL.: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/political-structure/article/parol-dnja-bezopasnost-stabilnost-suverenitet.html> (дата выхода 8.05.2017)

собственной российской цивилизации» и только 20% выступили за союз со странами Запада. Это крайне интересное исследование. Само выражение «развитие собственной российской цивилизации», а также словосочетание **«российская цивилизация»** - уникальны. Менее четверти опрошенных выступили за вхождение России в западную цивилизацию. Такого нельзя было предположить еще 20 лет назад. На фоне этого опроса (важно отметить, что это 2016 год, не посткрымский угар) можно уже видеть, как постепенно отмирает дихотомия «Европа-Азия», начинают давать всходы та самая политика «собственного пути», которую закладывали еще Вернадский и Соловьев.

Это же подтверждает и опрос «Левада-центра»¹, который зафиксировал в 2016 году, что 64% респондентов считают Россию великой державой (в октябре 2012 опрос показал только 48% тех, кто считает страну великой державой, в марте 2014 произошел резкий скачок до 63%, в марте 2015 было еще увеличение до 68%, затем небольшой спад). К слову, «Левада» отмечает, что в 2014 был определенный исторический максимум (опросы ведутся с 1999 года), тогда уровень был на 31% (минимум был в 2005 – 30%). Предыдущий максимум, по данным агентства в 61% был в июне 2009 г., почти год спустя после войны с Грузией. Отчасти это подтверждает предыдущий вывод о силе влияния внешнеполитических событий на чувство национального единства и гордости.

По данным этого же опроса большинство граждан хотели бы видеть страну «как Запад, только с собственным укладом» - 37% в 2014, 31% в 2015 и 33% в 2016 году. Параллельно увеличилась доля тех, кто не отдает предпочтения какому-либо политическому строю, но для кого важно личное благополучие и благополучие семьи – от 22 % в 2014 к 33% в 2016 году. Третью строчку

¹ Левада-Центр: Державность и особый путь России // Левада-центр. - 12.12.2016 URL.: <http://www.levada.ru/2016/12/12/derzhavnost-i-osobyj-put-rossii/> (дата выхода 8.05.2017)

заняла идея «особого устройства и особого пути России» - 18% в 2014, 24% в 2015 и 16% в 2016 году.

Под «собственным укладом» большинство понимают улучшение благосостояния граждан и ориентацию на людей, а не «прибыли «хозяев жизни»» - 31%, 20% и 29% в 2014, 2015 и 2016 годах соответственно. Также отмечались несоответствие ценностей Запада и России и необходимость учета в политике «моральной стороны отношений государства и граждан». С другой стороны, достаточно большой процент опрошенных не понимали, что подразумевается под «особым путем».

То, что стабильно вызывает у граждан России чувство национальной гордости – вполне устойчивы из года в год. Это природные богатства, история, вооруженные силы и русская культура¹. К слову, в октябре 2014 года «вооруженные силы» уступали «российской культуре» третье место, однако по всей видимости военные конфликты в Сирии и Турции изменили ситуацию. Как отмечают в «Левада-Центре», что после 2014 года стабильно вызывающие гордость природные ресурсы уступили место военному потенциалу и армии. Более того, 38% респондентов отметили², что именно военная мощь вызывает уважение к России на международной арене. Это демонстрирует и отдельный опрос «Левады» в 2016 году³ – 48% на вопрос «что входит в понятие великая держава» на первое место поставили военную мощь и ядерное вооружение, 41% - высокое благосостояние граждан и 39% - экономический и промышленный потенциал страны.

¹ «Левада-Центр»: Национальная гордость // Левада-центр. - 4.05.2017 URL.:

<http://www.levada.ru/2017/05/04/natsionalnaya-gordost-2/> (дата выхода 8.05.2017)

² «Левада-Центр»: Россию уважают за ракеты // Левада-центр. - 14.11.2016 URL.:

<http://www.levada.ru/2016/11/14/rossiyu-uvazhayut-za-rakety/> (дата выхода 8.05.2017)

³ «Левада-Центр» Россияне не считают сильную экономику признаком державы // Левада-центр. - 30.06.2016 URL.:

<http://www.levada.ru/2016/06/30/rossiyane-ne-schitayut-silnuyu-ekonomiku-priznakom-velikoj-derzhavy/> (дата выхода 8.05.2017)

В 2014 году серьезным поводом для гордости выступил факт проведения Олимпийских игр в Сочи¹ (77% оценили их как «успешные», 37% испытали «гордость», а 25% - «радость»). При этом 81% посчитали, что Олимпиада вызвала «всплеск патриотических чувств», а 73% согласились, что это подняло престиж президента страны.

Забегая немного вперед можно отметить, что опросы первой половины 2017 года показывают примерно аналогичную ситуацию. По выражению аналитиков «Левада-Центра», граждане по-прежнему гордятся страной, поддерживая уровень «посткрымского консенсуса»². Другой опрос³ также показал, что большинство – 67% - гордятся своей страной. Параллельно рост идет и среди тех, кто не испытывает гордости за свою страну – с 18% в 2014 до 25% в 2016 году.

В качестве предмета гордости сегодня природные богатства опять заняли верхнюю строчку вместе с историей страны (40 и 40%), вооруженные силы отошли на третью позицию (37%). Высокая же гражданская самоидентификация (гордость за то, что являешься гражданином своей страны) сохраняется на стабильном уровне последние 10 лет – 71% в 2007 и 75% в 2017. Тем не менее, был резкий скачок в июле 2008 года – 84%, что, скорее всего связано было с ситуацией в Грузии. Однако, к сожалению, никаких данных за 2014-15 гг. в «Леваде» нет. Так что остается только предполагать, как это могло бы быть увязано (всплеск гражданского самосознания) с внешнеполитическими обстоятельствами.

Подводя итоги, можно уже наблюдать общее улучшение национальной идентичности в последние годы в сторону подъема патриотического духа,

¹ «Левада-Центр»: Итоги Олимпийских игр в Сочи // Левада-центр. - 03.03.2014 URL.: <http://www.levada.ru/2014/03/03/itogi-olimpijskih-igr-v-sochi/> (дата выхода 8.05.2017)

² «Левада-Центр»: Россияне гордятся своей историей и армией // Левада-центр. - 04.05.2017 URL.: <http://www.levada.ru/2017/05/04/rossiyane-gordyatsya-svoej-istoriej-i-armiej/> (дата выхода 8.05.2017)

³ «Левада-Центр»: Национальная гордость // Левада-центр. - 04.05.2017 URL.: <http://www.levada.ru/2017/05/04/natsionalnaya-gordost-2/> (дата выхода 8.05.2017)

гордости за свою страну (порядка трех четвертей населения России), гордости быть гражданином своей страны. Однако всплески национального духа зачастую происходят на фоне внешнеполитических событий (Грузия, Крым, западные санкции).

Тем не менее, опросы показали растущую склонность россиян к «своему пути», к «российской цивилизации», желанию быть национально-ориентированным государством. С оговорками можно говорить о складывании массового национального самосознания в рамках государственно-ориентированного проекта (как консолидированного ядра), что подтверждается данными контент-анализа основных российских медиа.

Заключение

Подводя итоги исследования можно сказать, что несмотря на то, что вопрос национального самоопределения и поиска национального пути издавна стоял в России (как и в любой другой стране), именно распад СССР (и уничтожение наднационального коммунистического проекта) актуализировал его.

Сегодня в России идет активный процесс нациестроительства, поиска новой наднациональной идеи. Ведущими исследовательскими центрами и учеными страны проводятся исследования, публикуются монографии, проводятся конференции.

Исторически национальной дихотомией России был выбор между Востоком и Западом. Спор западников и славянофилов, оформившийся в середине XIX века, сегодня получил новый виток уже как государственно-ориентированный и либерально-ориентированный национальный проект.

Выше мы уже видели, что современные российские исследования имеют две этих четких направленности, при явном отсутствии внутренней определенности самих проектов, их конкретики, четко прописанных предложений и задач. Это еще больше затрудняет формирование единого национального сознания, учитывая, что вопрос нациестроительства сам по себе весьма спорный – исследователи до сих пор не определились ни с самим пониманием «нации», ни с тем, является ли национальная идентичность чем-то врожденным (как самоидентичность) или есть только навязанный сверху проект? Или же нация необходима, так как является чем-то исторически «воспитанным», появившимся в ходе эволюции человеческого общества? То есть, органична нам как социальной общности.

Все эти разброды внутри самой теории нации мало помогают в строении новой национальной модели в России. Осложняет ситуацию и сама эпоха, в которой оказалась Россия – эпоха глобализации и информационной

экономики, смена очередной социально-экономической формации с индустриальной на постиндустриальную.

Сегодня мы оказались перед новой социальной реальностью. Рождается принципиально новый информационный мир, сейчас под воздействием информационно-коммуникационных процессов происходят серьезные социальные изменения. Стоит вопрос не просто о новой нации, но о самом существовании национально-ориентированных государств. Однако, как мы видели, перед угрозой растворения в «цивилизационной идентичности» в мире происходит защитная реакция – рост национализма. В России опросы показали растущую склонность россиян к «своему пути», к «российской цивилизации».

Глобализация изменила правила игры – вместо семьи, школы, коллектива, который изначально формировал идентичность (в том числе и национальную), на первую роль вышли массмедиа. Именно СМИ сегодня формируют наше сознание. Более того, именно в СМИ человек ищет свою идентичность и особенно это актуально для современной России как для страны, утратившей четкие национальные ориентиры, утратившей государственную идеологию.

Возвращаясь к современным российским национальным проектам. Как уже отмечалось, несмотря на историческую дискуссию, сегодня государственный и либеральный проекты не имеют четких предложений, четкой программы. Их послы весьма неопределенные, не четкие. Как мы видели в списках идеологем, зачастую либеральный «исключает», противопоставляет идеологему государственному проекту – «единство» - «пропаганда», «антироссийские санкции» - «международная изоляция», «присоединение» - «аннексия» и так далее. Однако все эти идеологемы не затрагивают главного – собственно моделей пути развития России. Мы видели в данных социологических опросов, что большинство населения выбирает «развитие

по своему пути» и тем не менее отмечает, что не имеет понятия, что именно в этот путь входит.

Большую проблему представляет собой и идентичность по типу «мы-они». Конечно, это дилемма – основа любой идентичности. Но сегодня в современном мире слишком ярое деление – прямой путь к самоизоляции, что зачастую равносильно отсталости. Однако мы видели и в идеологемах и, что более показательнее, в данных социологических опросов, несколько моментов:

- 1) всплески национальной гордости и самоидентификации приходятся на точки международных конфликтов (Грузия в 2008, Крым в 2014, западные санкции с 2015);
- 2) опросы «Левады» и ВЦИОМ показали, что под «своим путем» часто понимается противопоставление российских ценностей западным;
- 3) респонденты отмечали, что предпочли бы видеть Россию сильной на международной арене в ущерб внутреннему благосостоянию;

Все эти моменты, выявленные в данных опросов, ярко иллюстрируются данными по идеологемам – активнее идет рост идеологем, связанных с внешним давлением, антироссийскими провокациями, внешними угрозами и вызовами. Невозможно определить это в категориях «хорошо-плохо», но важно отметить, что исторически консолидация вокруг внешнего врага не могла являться базисом для долгосрочного самоопределения нации.

Тем не менее, важным считаю отметить, что медиаидентичность сама по себе крайне фрагментарна (что прямое следствие природе медиа) и неустойчива. Более того, медиа используют больше эмоционально-психологические факторы (это начинается еще с принципов отбора событий, которые включают критерии психологической и/или географической близости читателю). Все это создает яркие всплески национальной самоидентификации на таких лозунгах как «Крым наш!», гордость за

вооруженные силы страны, уверенность в том, что «Россию уважают за ракеты» и т.п.

Насколько длительным эффектом будет обладать такой дискурс – вопрос открытый. Так же открытым остается вопрос, насколько хорошим и прочным базисом для построения национальной идентичности (не поддержания имеющейся как на Западе или в Штатах, но именно – создания новой!) будет являться институт массмедиа. С другой стороны, Бенедикт Андерсон был уверен во влиянии «печатного капитализма» на рост национального самосознания, что же говорить сегодня, в эпоху «интернет-капитализма» и социальных сетей?

Возвращаясь к целям и результатам нашего исследования. Считаю важным отметить, что вопрос о массмедиа, как о факторе формирования новой национальной идентичности в России, можно считать более чем доказанным. Все эмпирическое исследование – от идеологем до социологических опросов – подтверждает тот факт, что сегодня медиа не просто участвуют, но активно формируют массовое национальное самосознание россиян.

Да, в современной России нет единого сложившегося национального проекта, как это есть в Соединенных Штатах или Европе, или в Азии. У нас есть несколько конкурирующих проектов. Тем не менее, мы показали, что после 2014 года, когда и либеральные, и государственные идеологемы находились на одинаковом уровне (то есть циркулировали в равном объеме в СМИ), государственно-ориентированный проект (и его идеологемы) начали уверенно доминировать над либеральным.

Это можно было бы списать на некую ангажированность выбранных нами медиа, если бы это не подтверждалось данными социологических исследований двух компаний – ВЦИОМ и «Левада-Центром». Их результаты исследования общественного мнения очень близки друг другу, что может

служить веским доказательством по предыдущим выводам из анализа идеологем.

Необходимость как можно быстрее выстроить национальные границы обусловлена серьезной внешнеполитической обстановкой, а также проблемами во внутренней политике (в том числе в экономической политике). Кроме того, необходимость как можно быстрее сформировать четкое национальное самосознание у граждан вероятно является осознанием угрозы глобализации (ее влияния) и, как следствие, угрозы потери национального суверенитета (влияние извне, утрата таких понятий как «национальные интересы» в массовом сознании граждан).

Более того, активизация национализма в мире также является угрозой многоэтничным странам, особенно таким, как Российская Федерация. Отсюда идеи создания «единой нации» и «российской нации». Вероятно, именно необходимость сохранения многонационального единства нашей страны повлекла за собой снижение циркуляции идеологем «русский мир» (как мы уже наблюдали), и переход ее циркулирования в область националистического национального проекта. Так как несмотря на историческую ответственность перед русскими за рубежом, сегодня эта поддержка крайне сложна из-за норм международного права, а также из-за переориентирования страны на «россиян», то есть попытки выхолостить слово «русский» как нациеобразующего, как «супер-этнуса». Думаю, это можно посчитать близким с понятием «американец» и их внутренней самоидентификацией как «афро-американец», «латиноамериканец» и так далее.

В заключении, хотелось бы отметить, что данная работа есть лишь небольшой шаг в разработке такой огромной темы как национальная идентичность и нациестроительство в современной России. Она является лишь попыткой схематично обрисовать, дать общие наброски из чего именно формируется массовое национальное самосознание (идеологемы) и как они

вливают (потому как мы доказали, что влияние происходит) на национальное самосознание. Последующие разработки могли бы затрагивать изучение контекста, в котором циркулируют идеологемы, а также увеличение временного периода. Период исследования, на взгляд автора, является начальной точкой в формировании (активном формировании) новой национальной идентичности в стране и его можно варьировать.

Список литературы и источников:

1. LifeCourse Associates: What is a Generation? / LifeCourse Associates. – 1999. URL.: <http://www.lifecourse.com/about/method/phases.html> (дата выхода 11.05.2017).
2. Urban T. Why generation Y Yuppies are unhappy. – 2013 URL.: <http://wait-butwhy.com/2013/09/why-generation-y-yuppies-are-unhappy.html> (дата обращения 10.05.2017)
3. Абдулатипов Р. Г. Этнополитология. – СПб.: Питер, 2004. – 313 с.
4. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2011. – 288 с.
5. Анненкова И. В Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. – М.: Изд-во Моск. ун-та; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2011. – 392 с.
6. Ахмедханова С. М. Формирование национальной идентичности // Молодой ученый. – 09.07.2015. - №14 URL.: <https://moluch.ru/archive/94/20893/> (дата вызова 11.05.2017).
7. Белинская Е. П. Социальная психология личности: учеб. пособие для вузов /— М.: Аспект Пресс, 2001. — 301 с.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: Медиум, 1995. — 323 с.
9. Беспалова Т. В., Сидоров А. В. Идеологическое проектирование российской государственно-правовой идентичности: М. – Р-н/Д: ФГОУ ВПО «РЮИ МВД России», 2008. – 132 с.
10. Бромлей Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. – М.: Наука, 1987. - 333
11. Брюшинкин В.Н. К методологии анализа понятия идентичности // Идентичность в контексте глобализации: Европа, Россия, США / Под ред. В.Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. С. 11-27.

12. Буянов В.С. и др. Российская идентичность в условиях глобализации. – М.: РАГС, 2008. – 162 с.
13. Василенко В.И. Массмедиа в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2015. – 176 с
14. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
15. ВЦИОМ: Безопасность, стабильность, суверенитет // ВЦИОМ. - 15.08.2016 URL.: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/political-structure/article/parol-dnja-bezopasnost-stabilnost-suverenitet.html> (дата выхода 08.05.2017)
16. ВЦИОМ: Будущее России глазами ее граждан // ВЦИОМ. - 26.06.2013 URL.: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/political-structure/article/kuda-zh-nam-plyt-budushchee-rossii-glazami-ee-grazhdan.html> (дата выхода 08.05.2017)
17. ВЦИОМ: Порядок или демократия? // ВЦИОМ. - 03.04.2014 URL.: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/political-structure/article/porjadok-ili-demokratija.html> (дата выхода 08.05.2017)
18. ВЦИОМ: Россия-великая держава? // ВЦИОМ. - 29.05.2014 URL.: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/political-structure/article/rossija-velikaja-derzhava.html> (дата выхода 08.05.2017)
19. Галанина А. Нацию объединяет президент. // Известия. – 3.11.2016 URL.: <http://izvestia.ru/news/642492> (дата выхода 08.05.2017)
20. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. – 322 с.
21. Глоссарий по политической психологии, М.: 2003. – РУДН URL.: <http://2013lib.ru/dictionary/8/word/identichnost> (дата обращения 11.05.17)
22. Горшков М. К. Российская идентичность в условиях трансформации: опыт социологического анализа. - М.: Наука, 2005. - 395с

23. Елкина М. ВЦИОМ: 54% россиян считают, что в России есть народное единство. // Известия. - 03.11.2015. URL.: <http://izvestia.ru/news/594707> (дата выхода 08.05.2017)
24. Зевелев И.А. Будущее России: нация или цивилизация? // Россия в глобальной политике. – 2009. - №5 URL.: http://www.globalaffairs.ru/number/n_14037 (дата выхода 10.05.2017)
25. Идентичность в контексте глобализации: Европа, Россия, США; сборник науч.ст. / Калинингр. гос. ун-т ; ред. В.Н. Брюшинкин [и др.]. – Калининград.: Изд-во КГУ, 2003. - 240 с
26. Идентичность: интеллектуальные практики и социальное конструирование: монография. / [В.В.Власова и др.]; Коми гос.пед.ин-т [и др.]. – Сыктывкар.: Коми пединститут, 2010. – 207 с.
27. Изотова Н. С., Грошева Н.Б. Миллениумы новые стейкхолдеры образовательного процесса // Территория новых возможностей. - 2014. - №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/milleniумы-novye-steykholdery-obrazovatel'nogo-protsesta> (дата обращения: 09.05.2017)
28. История политических учений /под ред. Голикова А.К., Исаева Б.А. – СПб.: Питер, 2016. – 432 с.
29. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. URL.: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/karamzin.htm> (дата выхода 11.05.2017).
30. Карр Н. Пустышка. Что интернет делает с нашими мозгами? М.: Best-BusinessBooks, 2012. – 256с. URL.: <https://www.litmir.me/br/?b=566650> (дата выхода 11.05.2017).
31. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
32. Козлова Н.С. Влияние интернет-среды на личность и ее жизнедеятельность // ЗПУ. – 2015. - №3. URL:

- <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-internet-sredy-na-lichnost-i-ee-zhiznedeyatelnost> (дата обращения: 10.05.2017)
33. Копелев Л.С. Русская идея третьего тысячелетия / жур. Вопросы литературы. – 2012. - №6. – С. 79-82
34. Картунов С.В. Становление национальной идентичности: Какая Россия нужна миру: М.: Аспект-Пресс, 2009. – 376 с.
35. Коупленд Д. Generation Икс. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 357 с.
36. Культура глобального информационного общества: противоречия развития / А.В. Костина. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2010. – 544 с.
37. Лебедева М.М. Мировая политика. – 3-е изд. стер. – М.: КНОРУС, 2014. – 256 с.
38. Левада-Центр: Державность и особый путь России // Левада-Центр. - 12.12.2016 URL.: <http://www.levada.ru/2016/12/12/derzhavnost-i-osobyj-put-rossii/> (дата выхода 08.05.2017)
39. Левада-центр: Итоги Олимпийских игр в Сочи // Левада-Центр. - 03.03.2014 URL.: <http://www.levada.ru/2014/03/03/itogi-olimpijskih-igr-v-sochi/> (дата выхода 08.05.2017)
40. Левада-Центр: Национальная гордость. // Левада-центр. - 04.05.2017 URL.: <http://www.levada.ru/2017/05/04/natsionalnaya-gordost-2/> (дата выхода 08.05.2017)
41. Левада-Центр: Россию уважают за ракеты. // Левада-центр. - 14.11.2016 URL.: <http://www.levada.ru/2016/11/14/rossiyu-uvazhayut-za-rakety/> (дата выхода 08.05.2017)
42. Левада-Центр: Россияне гордятся своей историей и армией. // Левада-центр. – 04.05.2017 URL.: <http://www.levada.ru/2017/05/04/rossiyane-gordyatsya-svoej-istoriej-i-armiej/> (дата выхода 05.05.2017)
43. Левада-центр: Россияне не считают сильную экономику признаком державы // Левада-Центр. - 30.06.2016 URL.:

- <http://www.levada.ru/2016/06/30/rossiyane-ne-schitayut-silnuyu-ekonomiku-priznakom-velikoj-derzhavy/> (дата выхода 08.05.2017)
44. Ломоносов М.В. Записки по русской истории. М.: Директ-медиа, 2010. – 480 с.
45. Лотман Ю. М. Современность между Востоком и западом // Знамя. — 1997. - №9. URL.: <http://www.philology.ru/literature2/lotman-97.htm> (дата выхода 11.05.2017)
46. Лукина А.В. Социокультурные технологии формирования национальной идентичности/ дис. канд. ист. наук. – Екатеринбург: Уральский госуниверситет, 2004. URL.: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/340/2/urgu0269s.pdf#2> (дата обращения 22.03.2017)
47. Луман Н. Реальность массмедиа. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
48. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. М.: Логос, 2001. – 408 с.
49. Массмедиа в постиндустриальную эпоху: сб.н.ст. / под ред. Е.В. Мартыненко. – М.: РУДН, 2012. – 392 с.
50. Медиалогия: Рейтинги федеральных СМИ 2014-2016 гг. URL.: <http://www.mlg.ru/ratings/media/federal/> (дата выхода 02.05.2017)
51. Национальная идентичность и будущее России: доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай» / рук. Караганов С. – М., 2014 г.
52. Проблемы формирования общероссийской идентичности: русскость и российскость : материалы междунар.науч.конф. (Иваново-Плес,15-16 мая 2008 г.). / Иван.гос.ун-т,Иван.регион.отд-ние Ассамблеи народов России. - Иваново : Иван. гос. ун-т, 2008. – 327 с.
53. Пятецкий Леонид Леонидович Идентичность в мировой социологии // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. - №2. URL:

- <http://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-v-mirovoy-sotsiologii> (дата обращения: 11.05.2017).
54. Репьева А. М. Особенности формирования национальной идентичности в США и России // *Вестник ТГУ: Международные отношения*. — 2013. — № 1. URL: http://e-notabene.ru/wi/article_777.html (дата выхода 09.05.2017)
55. *Российская государственность и современность: проблемы идентичности и исторической преемственности* : сб. докл. / Рос. ин-т стратег. исслед. - М.: РИСИ, 2012. – 394 с.
56. Савицкая Т.Е. Виртуализация культуры: проблемы и перспективы / жур. *Обсерватория культуры*. – 2008. - №2. URL.: <http://www.intelros.ru/subject/figures/tatyana-savickaya/23649-virtualizacii-kultury.html> (дата обращения 10.05.2017).
57. Сапожникова Р. Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // *Вестник ТГУ*. – 2005. - №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-identichnost-teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya> (дата обращения: 10.05.2017).
58. Сатаров Г. Что будет с Россией: политические сценарии 2008-2009 гг. URL.: http://ryzkov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=28319&catid=11:2011-12-26-10-30-14&Itemid=6 (дата выхода 11.05.2017)
59. Скворцов Н.Г. Формирование национальной идентичности в современной России // *Гуманитарий Юга России*. – 2016. - №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-natsionalnoy-identichnosti-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 05.05.2017).
60. Скородумова О.Б. Национально-культурная идентичность в России в условиях становления информационного общества. – *Жур. Знание, понимание, умение*. – 2010. - №4. URL.: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Skorodumova/> (дата посещения 04.05.17).

61. Смирнов П.И. Национальная идентичность, национальный характер и национальный менталитет. // Журн. Credo New. – 2015. - №4. URL.: <http://credo-new.ru/archives/652> (дата посещения 11.04.2017).
62. Смирнов С.А. Коммунизм как русская национальная идея // Независимая газ. - 19.06.2002. URL.: http://www.ng.ru/ideas/2002-06-19/11_kommunism.html (дата выхода 9.05.2017)
63. Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма. М.: Праксис, 2004. – 464 с.
64. Сталин И.В. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Собрание статей и речей. - М., 1934. – 232 с.
65. Сухарев, В.О. Психология народов и наций / В.О. Сухарев, М.В. Сухарев. – Донецк: Сталкер, 1997. – 400 с.
66. Тихомиров М.Н. и др. Хрестоматия по истории СССР: с древнейших времен до конца XVII в. М.: Учпедгиз, 1937. – 407 с. Т.1.
67. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. П.7. // Российская газета. – 21.06.2012 URL.: <https://rg.ru/2012/06/21/obrstandart-dok.html> (дата выхода 10.05.2017)
68. Хантингтон С. Становление цивилизаций. - М.: АСТ, 2015. – 571 с.
69. Хобсбаум Нации и национализм после 1780 года. - СПб.: Алетейя, 1998. – 305 с.
70. Чернолих К.В. Приемы молодежной политики: в ВУЗах могут появиться пары по патриотизму. RT Russian 28.10.2016 URL.: <https://russian.rt.com/russia/article/328656-patriotizm-zanyuatiya-vuz> (дата выхода 11.05.2017)
71. Эрикссон Э. Детство и общество. - СПб.: Речь, 2000. – 415 с.
72. Ярощук Н.З. Политическая нация и национальная идея // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы

Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). М., 2007.
С. 728-729.